

Георгий Лопатин
ПРИОРИТЕТНАЯ
МИССИЯ

Георгий Васильевич Лопатин

Приоритетная миссия

Серия «Миссия спасения», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27344478

Георгий Лопатин. Миссия спасения: Приоритетная миссия: АСТ;

Издательский дом «Ленинград»;

Аннотация

Юрий Медведев отлично прижился в другом мире, но он вернулся на Землю за сестрой и матерью. И здесь узнал, что его близких похитил старый знакомый – освободившийся от демона и вернувший себе силы маг Андр, он же Андрей. Обиженный маг полон жажды мести, и если его не остановить, мир погрузится во тьму.

Юрию не остается ничего другого, как вступить в смертельную схватку со старым врагом, чтобы для начала спасти свою семью, ну а потом, как водится, мир или даже сразу два!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	38
Глава 3	59
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Георгий Лопатин

Миссия спасения:

Приоритетная миссия

Действующие лица романа вымышлены, автор не несет никакой ответственности за любые случайные совпадения с реальными событиями.

Пролог

Рушников Игорь Семенович, олигарх местного значения, пятидесяти пяти лет, положил под язык очередную таблетку «от сердца» и продолжил с напряжением всматриваться в «зону особого внимания», она же аномалия, в которой пропало несколько человек, в том числе его сын.

А сердце давало о себе знать остро-режущей болью, оно вообще в последние годы сильно сдало, о чем свидетельствовали три перенесенных инсульта и едва пережитый инфаркт, который чуть не сделал его паралитиком. Он едва сдерживал нервное напряжение, но его состояние можно было понять, приближался час «Х», вот-вот станет ясно, обретет ли он сына, пропавшего более шести с половиной лет назад в этой обычной на первый взгляд лесопарковой зоне.

Во время поисков сына выяснилось, что в этом пригородном леске пропало около десятка человек, всякие грибники, нелегальные заготовщики дров, охотники... И это те, о ком точно известно, но не маньяк тому виной, а, как стало недавно известно, какая-то аномалия, ведущая в другой мир. И вот, чтобы вернуть своего сына, вундеркинда и гения, Игорь Семенович пятнадцать месяцев тому назад послал в этот неизвестный мир некоего Юрия Медведева, чтобы тот нашел и вернул назад его сына, живым или мертвым.

Вот активнее зашевелились «головастики» или «безум-

ные ученые», что посредством различных приборов и датчиков контролировали район аномалии, отслеживая множество параметров, начиная от изменения напряженности магнитного поля и заканчивая гравитационной составляющей. Параллельно они пытались выяснить какой-нибудь внешний фактор, что активировал аномалию, дабы уже самим попробовать ею управлять, но пока с этим было глухо, ничего обнаружить не удавалось, а значит, ключ, открывавший дверку, скорее всего, находился на той стороне, и тут уже ничего не поделать.

Игорь Семенович уже не раз видел эту суету и знал без наблюдения за изменением всяких графиков, что аномалия начала работу. Еще немного и появится туман, а потом... Вот в том, что случится потом, и заключалась вся интрига. Удалось ли Юрию найти сына? Жив он или погиб, и назад вернуться только его бранные останки?

Впрочем, могло случиться и так, что Медведеву не повезло, и он, вполне вероятно, мог сгинуть сам, ведь неизвестно, какие опасности существуют в том мире. Тем более что с пустыми руками ему возвращаться не имело смысла, что называется, себе дороже, а точнее его сестре. Ведь за сыном Игоря Семеновича он отправился не совсем добровольно, но не бесплатно, а в обмен на то, чтобы его сестре смогли сделать сложную и дорогую операцию по пересадке сердца, в которой она срочно нуждалась. И если бы он вернулся с пустыми руками, то... сердце как поставили, так и обратно вы-

нули бы.

На этот случай, если в первую половину работы аномалии или портала никто не появится, ни сын Игоря Семеновича, ни сам Юрий с его останками, в иной мир готов был шагнуть новый поисковик. Вот он стоит рядом в полной «боевой готовности», тоже подневольный доброволец.

– Активация! Фаза-один! – выкрикнул один из «голова-стиков».

И действительно, между деревьями появился и стал быстро густеть туман.

– Михаил, готовность номер один, – сказал начальник охраны Максим Ходаков второму поисковику-засланцу.

Тот напряженно кивнул.

Игорь Семенович с легким стоном, который не удалось подавить, схватился за сердце и поморщился от острой боли. Хорошо, что сидел в машине, а то так и упал бы на землю от слабости в ногах. Того и гляди очередной инсульт случится или вовсе инфаркт, а это уже с большой долей вероятности конец, это в лучшем случае, в худшем – паралич и полная беспомощность. Но момент слабости никто не заметил, всеобщее внимание было обращено к аномалии.

– Нет... я должен дождаться... – прошептал он едва слышно.

– Активация фаза-два! – выкрикнул, не сдержав волнения, глава научной группы.

И как по команде среди деревьев возникла шаровая мол-

ния.

Быстро побежали секунды обратного отсчета.

– Ну-у! – взвыл Игорь Семенович.

Таймер с безжалостной точностью отсчитал полминуты.

И ничего.

Рушников без сил рухнул в свое кресло с потухшими глазами, слабо кивнув своему начальнику охраны.

– Пошел! – скомандовал тот Михаилу.

Второй поисковик резко стартанул в сторону парящей меж деревьев сферы портала, что должна была продержаться еще секунд двадцать-тридцать. Шаровая молния на резкое движение отреагировала, как и ожидалось от нее, то есть метнувшись навстречу живому существу.

Раздался хлопок. Портал сработал.

– Игорь Семенович, – взволнованно позвал своего работодателя начальник охраны.

– Что? – медленно, даже с трудом поднял голову местечковый олигарх.

Неудача с возвратом сына словно выпила из него все силы. А ведь он так надеялся...

Вместо ответа начальник охраны только кивнул в сторону сработавшей аномалии.

– Посмотрите...

Рушников посмотрел и тут же вскочил с кресла, хорошо еще, что машина была открыта.

Туман после срабатывания аномалии быстро рассеивался,

и можно было увидеть, что между деревьев валялось два тела, к которым со всех сторон бежали охранники.

– Андрей! Сынок!!!

Рушников, позабыв о больном сердце, помчался к своему сыну, выпавшему из аномалии прямо на Михаила.

Охранники, естественно, оказались у цели раньше и подняли обоих на ноги. Михаила сразу оттеснили от сына местного олигарха и выглядели при этом несколько озадаченными. А все дело в том, что у сына Рушникова оказались связаны руки, а еще во рту был кляп. Да и сам объект выглядел как-то странно, было в нем что-то такое... сразу и не описать.

– Что за черт?! Развязать и вынуть кляп! – приказал разъяренный наниматель, и начальник охраны, хоть и видел, что дело нечисто, лично принялся исполнять распоряжение своего шефа.

Но не успел он окончательно распутать руки Андрею, как тот вырвался и, оттолкнув Максима Ходакова, с каким-то диким рычанием кинулся на своего отца, что подошел вплотную, дабы обнять своего сына.

Начальник охраны не сплеховал и с помощью своих подчиненных сумел оттащить от своего шефа крепко вцепившегося в него взбесившегося Андрея. Рушников, с хрипом дыша и растирая горло, выглядел при этом растерянно.

– Сынок... Андрей... Что с тобой случилось?.. – пробормотал он.

Но сын Рушникова не реагировал на слова отца, а с рычанием пытался вырваться из крепкого захвата охранников, при этом по возможности стараясь кого-нибудь укусить.

Глава 1

«Двенадцать лет... – возникла первая мысль сразу же, как только Юрий Медведев открыл глаза в момент пробуждения. – Двенадцать лет в этом мире, а дома прошло всего каких-то два с половиной года. Даже не верится...»

Юрий стал невольно вспоминать, что случилось за это время, а произошло много чего. Приключения следовали одно за другим, и каждое могло закончиться для него весьма плачевно.

А началось все с того, что с Земли сюда через аномалию умудрился попасть сынок одного бизнесмена. Мажоры решили развлечься с девочками на природе в пользующемся дурной славой леске неподалеку от города, ну и развлекся на свою голову в момент активации аномалии-портала. С таинственной пропажей многообещающего наследника полиглотта и просто гения-вундеркинда папаша не смирился и стал активно копать, в попытке понять, что же все-таки произошло с его кровиночкой, ибо было точно установлено, что это не похищение и не убийство, а именно бесследная пропажа.

Впрочем, не совсем бесследная, свидетель, а точнее, свидетельница все же имелась, вот она и рассказала, что видела. А видела она, как какой-то туман стремительно заполнил участок загородного леса, где приехавший на каникулы из Англии наследник с друзьями решили немного пове-

селиться (ну надоели им ночные клубы), что-то с грохотом сверкнуло, потом туман рассеялся, и на этом всё. Вот только что был Андрей свет Игоревич, и вот его не стало. Испарился, как и не было.

Папаша Игорь Семенович Рушников, в узких кругах более известный как Бульдог, за схожую с этой породой собак внешность, а более за характер, узнав о таком повороте событий, руки не опустил, а наоборот, взялся за проблему со всей свойственной ему энергией и бульдожьей упертостью, что помогло не только возвыситься в лихие девяностые, выбившись в местечковые олигархи, но еще и сохранить нажитое непосильным трудом своей и чужой кровью.

Нашел «безумных ученых», и те, почти не имея недостатка с финансированием, изучив проблему, дали ему полную раскладку по аномалии, начиная от периодичности срабатывания, массо-габаритные значения перемещаемого груза и даже куда собственно аномалия ведет – в сопредельный, а главное пригодный для жизни мир. Даже свинью-испытателя туда смогли закинуть, увешанную аппаратурой, что свидетельствовало о пригодности среды чужого мира для выживания...

Казалось бы, какие шансы на выживание есть у человека в чужом и по определению враждебном мире, тем более что с момента пропажи прошло более пяти лет? Но Игорь Семенович все равно не терял надежды и, найдя сильно нуждающегося в средствах человека, но при этом имеющего необ-

ходимые навыки выживания, дополнительно его подготовив и снарядив, послал в чужой мир через взятую под контроль аномалию.

Таким засланцем и оказался Юрий Медведев. А нужду в средствах он испытывал немалую. Причем не для себя. Деньги требовались для срочной пересадки сердца его сестре, кою после вербовки и провели в Германии. А то у нас пока своей очереди на операцию дождешься... в общем, не дождешься.

В чужом мире Юрию пришлось хлебнуть приключений полной ложкой, даже можно сказать половником. Уж сколько раз он находился на краю гибели, и не сосчитать.

Для начала ему пришлось побегать от злобных коротышек-гоблинов, населявших район, в котором действовала аномалия. Уж как они его только ни пытались прикончить... вплоть до магии дело дошло. Юрий только чудом сумел уцелеть. По чистой случайности оказался в зоне действия защитного оберега аборигена, когда в него разрядили боевой амулет охотники.

В общем, сбежал он от злобных гоблинов-каннибалов, предварительно перебив их целую кучу. И тут, что называется, из огня да в полымя. Медведев попал в плен к эльфам, точнее эльфийским полукровкам, но да не суть важно. И тут уже для него стало все гораздо серьезнее.

Эльфы, приехавшие разбираться со странным человеком, не знавшим общего языка, посадили его под замок при ка-

кой-то шахте, в которой горбатились пленники люди, подсадив к нему троих аборигенов в качестве сокамерников-учителей, дабы он за год выучил местный язык. А то, как выяснилось, из-за его незнания местного языка эльфы не могли как следует покопаться в его мозгах, и ведь даже пытаться бесполезно. А чтобы он не сбежал, воспользовавшись своим даром, нацепили противомагический ошейник, что при попытке его снять выжигает жертву изнутри.

Правда, к одаренным в этом плане Юрий никакого отношения не имел. В смысле не маг. Все было проще и сложнее. Оказывается, Медведев являлся инициированным оборотнем с возможностью превращения в белого медведя. Вот чтобы не превращался, ему ошейник и присобачили, так что и не снять его.

Что касается инициации, то еще во время службы во внутренних войсках по не совсем трезвому делу Юрий во время увольнительной вместе со своими приятелями-сослуживцами сделал себе наколку в виде белого медведя. Ну а тату-мастер попался ему не простой, а бурят-шаман в энном поколении, что во время набивки изображения бубнил какую-то шаманскую мантру, так что получилась эта наколка не столько украшением, сколько оберегом-ключом-инициатором. На Земле это ему почти ничем не грозило, а вот в другом мире, насыщенном некой энергией-маной...

Только, несмотря на ошейник, Юрий, применив солдатскую смекалку, все же смог избавиться от ошейника и сбе-

жать. Сокамерники сняли с него этот антимагический амулет, что до сего момента считалось невозможным. Но как говорится, нет ничего невозможного. Вот только для того, чтобы избавиться от этого украшения, пришлось сначала добровольно умереть. Сокамерники задушили его, сняли ошейник, с трупа он отлично снимался, на что и был расчет, а потом реанимировали. Вот только пока витал духом, его чуть какой-то астральный демон на клочки не порвал и тело не отнял, еле отбился и сумел обратно в свое тело вернуться...

Так что сюрприз для эльфов, явившихся его допросить, вывернув мозги наизнанку, а потом скорее всего прикончить, ну или увезти к себе в Лес, что совсем немногим лучше, получился очень неприятным. Смертельно неприятным. Эльфийский маг, заполучив собственный кинжал себе в сердце, откинул копыта, а его помощница-стажерка Элеонтаэль сама стала пленницей, не успев даже пикнуть, не говоря уже о том, чтобы смагичить.

Потом пришлось хорошо побегать от длинноухих, предвительно в одиночку напав на острог при руднике, освободив своих товарищей и прочих пленников, чтобы те, разбежавшись по всему лесу, отвлекли от него внимание охотников. А чтобы окончательно избавиться от в конце концов настигшей их погони отряда полукровок, впервые обратиться в медведя.

Юрий невольно поежился и нервно передернул плечами, вспоминая этот крайне неприятный во всех отношениях и

болезненный процесс. Ведь превращение происходило самопроизвольно в стрессовой ситуации, его никто не контролировал, он даже не понимал, что с ним происходило, так что ему еще повезло, что он не сошел с ума и его звериная сущность не стала доминирующей, а такая опасность с оборотнями, перекидывающихся спонтанно и без контроля, крайне велика.

Дальше стало чуть попроще, хотя теперь над ним довлел фактор времени. Ведь Юрий тогда не знал, что время в этом мире и на Земле течет неравномерно, и он считал, что до срабатывания портала осталось всего несколько недель. А поиски еще даже в планах не стояли, свою бы жизнь спасти.

В ближайших человеческих землях, куда он добрался с товарищами, учившими его языку, он нанял отряд наемников для прочесывания гоблинских территорий в поисках останков сына нанимателя, для чего пришлось продать местным гномам секрет черного пороха.

И снова чуть не откинул копыта, причем дважды. Сначала в городе чуть не порезали, а потом по пути к гоблинам. А все жадные разбойники. Впрочем, жадность этих фраеров и сгубила.

Но тщательные поиски ничего не дали. Перерыв гору всяческих останков людей, коих сожрали гоблины, Юрий не нашел костей Андрея, а опознать их можно было по пломбам в зубах. Более того, аномалия вовремя не сработала, и пришлось уходить не солоно хлебавши. В довершение ко всему

на хвост вновь сели эльфы, жаждавшие мести за убитого эльфа. Опять пришлось от них споро бегать.

В результате этих игр в прятки-догонялки в Пустоши Элеонтаэль, что командовала отрядом, вновь попала в плен Медведеву, после того как едва выжила после налета дракона, предварительно попав в плен к оркам, бродивших в Пустошах по каким-то своим делам. Юрий и рад бы с ними не встречаться и плевать на эльфу, но орки их заметили, и пришлось махаться с ними острыми железяками. Еле отмахался.

Там же в Пустоши Юрий познакомился с гномами-изгнанниками, что образовали свой клан.

Гномы оказались еще теми расистами, они вдруг озаботились чистотой своего генома, и у кого обнаруживалась хоть одна капля чужой крови, без всякой жалости изгонялись из своего подгорного царства. Ну, хорошо, что не убивали... все ж не фашисты.

Этот клан все никак не мог найти нишу своей деятельности, все были заняты, к тому же гномы всячески их давили, накладывая санкции на тех, кто с ними имел дело, и занимались они чем придется, от добычи серы до охоты на драконов. Правда, последним ремеслом им заняться не довелось, встретили Медведева. А Юрий дал им механические часы, а взамен помимо доли в доходах потребовал изготовить огнестрельное оружие. Его производство, кстати, тоже стало еще одним видом деятельности молодого клана.

Поиски сына нанимателя продолжились.

Барabanная винтовка и револьверы, а также гранаты, которыми Юрий тоже вооружил своих товарищей-сокамерников, что примкнули к нему на постоянной основе (дома сидеть, несмотря на неплохие деньги, полученные с трофеев от эльфийских полукровок, а точнее с продажи их мечей, они не пожелали), хорошо помогли ему отбиться как от новых атак эльфов, так и от обычных бандитов, которых на дорогах людских земель хватало с избытком.

В общем, в надежде на помощь в поисках Андрея Медведев решил обратиться к сильнейшим магам, а оные обитали в местной империи, которая как и все империи постоянно с кем-то воевала, расширяя свои границы, так что добратся до цели, чтобы не быть объявленным шпионом, оказалось еще той морокой.

В общем, после череды смертельно опасных приключений, даже в осаде посидели, в положении осажденных, и по собственной инициативе помогли имперцам взять неприступный город изнутри. А то сидеть долго тоже влом, время тикает, сколько его осталось, неизвестно, за что их чуть не порешили обороняющиеся, Юрий все-таки добрался до столицы империи и встретился с одним из сильнейших магов.

И надо ж такому случиться, этим магом оказался объект поиска!

Все бы ничего, но Андрей, или как его здесь звали – Андр, не пожелал возвращаться в родной мир, ну а о том, чтобы заставить его силой, не могло быть и речи, он сам кого хочешь

заставит. Андрея можно было понять. Одно дело, если он был бы здесь простым человеком, но он стал магом, причем сильным. Ну и что ему делать на Земле, где нет магии? Кто ж после такого захочет стать прежним, по сути никем? К тому же у Андрея имелись далеко идущие планы. Как минимум он собирался стать бессмертным, а как максимум – богом!

После такого признания Юрий понял, что это его смертный приговор, с такими знаниями долго не живут. И быть бы ему трупом, но вмешались все те же эльфы, настырно продолжавшие свою охоту, в последний момент отбив Медведева из рук Андрея.

И снова пришлось бегать, теперь уже вместе с эльфами от претендента в боги.

Юрию в обмен на информацию о планах Андрея все же удалось договориться с эльфами, чтобы те от него отстали, простив ему всех убитых длинноухих, и засел в гоблинских горах среди «нечистых» гномов, кои решили здесь обосноваться не без подсказки Медведева.

Андрей, конечно же, всячески пытался ликвидировать свидетеля вплоть до организации орочьего нашествия на клан гномьих полукровок. Нашествие отбили, благо гномы ударными темпами успели заготовить кучу оружия вплоть до пулеметов, а также пушек и минометов для собственных нужд.

Эльфы, понятное дело, получив информацию от Юрия о том, что один человеческий маг решил стать богом и их ни-

чего хорошего от такого бога не ждет, ибо он питается жизненной силой жертв, после неудачного покушения на этого мага, организовали коалицию против империи.

Потом была война с империей, и в решающем сражении ей удалось нанести поражение. Более того, Медведеву удалось захватить в плен ослабленного после тяжелого магического противостояния с эльфами Андрея. Опять пришлось поконфликтовать с эльфами на его счет прямо на поле боя, но все же договорились к удовлетворению всех сторон, за исключением пленного. Эльфы лишают Андрея его магической силы и возвращают в родной мир, как то требовалось Юрию, а чтобы он не отомстил семье Медведева, подселили ему мелкого духа-беса, превратившего неудачливого претендента в боги в буйного безумца.

С момента отправления Андрея на Землю к отцу жизнь вошла в спокойную колею. Медведев женился на приглянувшейся ему дочери кузнеца красавице Кардалле, и она принесла ему тройню: двух мальчиков и девочку. Природа, правда, немного пошутила, внешне мальчики оказались почти чистыми гномом и человеком, а девочка – эльфой. Если с кровью гнома и человека все понятно, мама гнома, а папа человек, то откуда эльфа? Все просто, в Кардалле имелась примесь эльфийской крови, и она довольно сильно проявила себя в девочке.

В принципе, Юрий был более чем доволен жизнью, даже в какой-то степени был благодарен Игорю Семеновичу, что он

отправил его в этот мир за своим сыном, где Юрий в итоге нашел тихое семейное счастье, а это дорогого стоит.

Чем занимался все это время?

Если не считать того, что потихоньку развивал свою способность оборотня, то в основном фермерствовал, ну и пчел разводил... медведь все же, пусть и белый. А чтобы не закиснуть, время от времени охотился на драконов. Опять же дракон это не только несколько тонн высокоэнергетического мяса, но и с десятков центнеров ценнейшей чешуи, используемой в магических амулетах, а также пара тонн внутренностей, шедших на эликсиры, что позволяло жить, ни в чем себе не отказывая.

Собственно, денег было столько, что их реально некуда было девать. Ведь, помимо доходов от охоты, ему капали проценты от продажи часов и винтовок. При желании Юрий мог бы купить себе титул и стать владельцем, бароном или даже графом, просто ему это было не интересно.

Но как бы ни было все хорошо, Медведев с каждым годом все сильнее хотел вернуться на Землю. Это желание превратилось в идею фикс, мешающую нормально жить и делавшую его хмурым и раздражительным.

В конце концов, хотелось проведать мать и сестру, чтобы они не волновались на его счет, помочь материально, а по возможности забрать их сюда, где у них не будет никаких проблем.

Не то чтобы он чего-то опасался, но... всякое могло про-

изойти. Дескать, перемкнет еще у Игоря Семеновича в голове от горя, что его сын, на которого он возлагал большие надежды, из гения-вундеркинда превратился в буйного психа, и решит отомстить. Тогда под удар могут попасть его родные, а уж чем он для себя это обоснует... Собственно, какие-либо обоснования для невменяемых не нужны.

Проблема заключалась уже в собственной семье. Взять и оставить ее здесь? Это все равно, что бросить, ведь здесь до его возвращения пройдет шесть с хвостиком лет. Долговато, мягко говоря. Дети за это время успеют вырасти без него, окончательно сформироваться, и, в отличие от жены, они точно не поймут столь длительного отсутствия отца, когда он был им так нужен. На такой шаг он пойти не мог. Вот и разрывался...

Да он и сам не хотел оставлять жену с детьми даже на пятнадцать месяцев земного времени. Увы, но мастер Морлд пока не мог активировать портал по собственному желанию, все, на что он был способен, это только увеличить «грузоподъемность» при естественном срабатывании аномалии, но твердо обещал разобраться в процессе работы аномалии-портала и взять под контроль, нужно только еще некоторое время.

– Значит, придется брать с собой, – принял Юрий окончательное решение, тут же представив, как этому путешествию обрадуются дети, тем более не куда-нибудь, а в другой мир!

Ну а то, что все, кого они знают, по возвращении будут

старше на пять лет... не проблема, тем более что близких друзей у них не так уж и много. Во-первых, гномьи семьи не отличаются многодетностью, а во-вторых, из-за того, что клан долго являлся кочующим и до тех пор, пока окончательно не осели, детей старались не заводить. Да и после оседания долго не рожали, до момента, пока не создадут все необходимые условия для жизни. Так что эта отлучка для детей даже на пользу, когда вернутся, сверстников у них будет гораздо больше, ведь как раз начался бэби-бум.

– Что ты сказал, мой медвежонок? – сонливо спросила Кардалла и, повернувшись на кровати, обняла Медведева за грудь правой рукой, закинув на его живот правую же ногу.

– Приготовь сегодня праздничный ужин. Сразу пару событий отметить надо...

– Хорошо... А каких? В смысле событий...

– Вот приготовишь, и скажу.

– Чувствую, что ты не уверен... – полностью проснувшись, несколько настороженно сказала Кардалла, посмотрев ему в глаза.

– Есть немного.

– Это связано со скорой активацией портала? – скорее констатировала жена Юрия.

Медведев только кивнул.

– Понятно...

Для Кардаллы не было секретом, что муж хотел на время вернуться в свой родной мир, разговоров об этом было мно-

го. Все бы ничего, если бы не временная разница, но она видела, что мужу это нужно, ведь там осталась вся его родня. Ему нужно удостовериться, что у матери и сестры все хорошо, и по возможности сделать еще лучше. В конце концов, родственные связи у гномов были особенно крепки, так что даже внучатый племянник был близок, как двоюродный брат или сестра у людей.

– Хорошо, я все сделаю.

– Спасибо, дорогая...

– Не за что.

* * *

После завтрака Юрий направился в мастерские гномов, точнее в кузницу отца своей жены мастеру Карду, он же министр промышленности клана. Еще не приняв окончательного решения возвращаться на Землю или нет, Медведев все же сделал ему особый заказ. В конце концов, даже если бы было принято решение на Землю не возвращаться, заказ лишним все равно не станет.

Оружие, если подумать, вообще лишним не бывает, тем более такое. Бывает мало боеприпасов. Путешествуя по Пустоши, можно встретиться как со стаей диких животных, так и с разумными, теми же орками или гоблинами, так что автоматический огонь, чтобы отбиться от них, явно не помешает.

Кузнец, несмотря на свой статус, уже давно работал, звонко били по наковальне молотки самого кузнеца и его помощника, расплющивая нагретый до красноты брусок металла. Судя по всему, это должен был получиться очередной меч, а может еще что-то, Медведев в этом не разбирался и по большому счету не хотел разбираться, несмотря на все попытки затянуть его в это ремесло, а что, по крайней мере молотобоец из Юрия получился бы прекрасный, при его-то медвежьей силе, когда он проводил лишь частичную трансформацию тела, и рука-лапа еще могла держать молот.

– Доброе утро, мастер! – прокричал Юрий в короткий промежуток между звонкими ударами молотов. – Как там мой заказ? Вы сказали сегодня за ним зайти...

– И тебе здравствовать! Погоди немного, сейчас добыю и покажу, – не останавливаясь от работы, так же между ударами молота, ответил кузнец.

Медведев кивнул и вышел наружу подальше от шума и не слишком приятного для его обостренного обоняния запаха каленого железа, угля и всего прочего. Звук тоже бил по ушам, это для гномов удары молота о наковальню слаще музыки...

Ждать пришлось не слишком долго, по крайней мере, по гномьим меркам каких-то полчаса, после чего бьющая по ушам ковка прекратилась, и из кузни вышел раскрасневшийся от работы, жара и удовольствия мастер Кард, неся в отмытых руках плоский простой фанерный ящичек полметра на

полтора, обитый железными полосами с уголками и закрытого на замок.

– Вот твой заказ, как раз вчера закончил последние доводки, но...

– Что?

– Князь о нем в курсе и просил позвать его, когда будешь испытывать.

Юрий только кивнул с усмешкой. То, что князь Дарвл все знает, он не удивился, на то он и князь, чтобы знать все обо всем, что творится на территории его княжества и даже за его пределами. Сам князю в свое время советовал завести такую службу, а также разведку и особенно контрразведку, расписывая цели, задачи и методы, вот она и начала работу, тренируется, что называется, на кошках.

Медведев даже примерно представлял, как все произошло.

«Наверняка, чтобы даже подозрение не кинуть на наличие своего агента в кузнице Карда, князь лично приперся по какому-нибудь достаточно вескому предлогу, может, ножичек сковать или еще чего, причем в самый разгар работы, когда в принципе было уже ничего не скрыть и не замаскировать, – подумал Юрий. – Кто-то из подмастерьев стучит в княжеское СБ, но это нормально, так и должно быть у серьезных структур».

– Покажем. Тем более что особо большого секрета я и не собирался из этого делать. Главное, чтобы на сторону не

утекло...

– Это да, если такое на сторону утечет... – кузнец, не договорив, только покачал головой, и так все ясно, что ничего хорошего не будет. Ведь они даже свои примитивные многоствольные механические пулеметы типа гатлинга не продавали, не говоря уже о более совершенных одноствольных моделях, хотя денег это могло бы принести просто кучу. Но ведь любое оружие могут обернуть и против них, так что козырь на такой случай должен быть.

Юрий тем временем вскрыл ящичек, воспользовавшись протянутым кузнецом ключом, и улыбнулся словно старому доброму знакомому. Собственно, отчасти так оно и было...

Внутри лежал автомат Калашникова под патрон пять сорок пять с пятью запасными магазинами к нему. Рожки уже были снаряжены патронами.

Почему был выбран именно «калаш», а не какой-нибудь пистолет-пулемет? Причин несколько. Так Юрий во время службы имел дело только с ним и соответственно знал АК как свои пять пальцев. Ну и не будем забывать о надежности и простоте сего убойного агрегата, что в использовании, что в обслуживании, что в производстве, что немаловажно при имеющихся производственных технологиях. И так целый год его делали и переделывали.

Зачем он вообще понадобился? Чисто на всякий случай. С некоторых пор Юрий чувствовал себя голым без огнестрела. И хоть опасаться вроде как некого: гоблинов разогнали,

орки, получив по ушам, сами ни за что не полезут, эльфы чтут договор, людям и гномам сюда не добратся, да и в качестве цели его не выберут, но вот все равно без огнестрела чувствовал себя беспомощным. Юрий считал, что это результат встречи с драконами, и, пожалуй, только они представляли реальную опасность. Молодые да глупые иногда появлялись на границах ареала обитания разумных. Хотя как раз против драконов автомат совсем не плясал...

Ну и совсем понятна необходимость наличия такого оружия, если все же решит заглянуть на Землю. При неизвестной реакции нанимателя всегда полезно иметь дополнительный аргумент в разговоре, что может обеспечить как минимум собственную свободу. В конце концов, договариваются только с сильным, слабым и беспомощным – приказывают и заставляют. Так было, так есть и так будет во всех мирах.

Медведев чуть дрогнувшей рукой взял АК в руки и вскинул его к плечу, прицеливаясь.

Единственно, что отличало его внешне от заводских экземпляров, это густая чеканка, как по ствольной коробке, так и по стволу, но сделана она не для красоты, хотя и было очень красиво, а с вполне утилитарными целями. Эта чеканка – рунная вязь, разработка мастера Морлда, делала автомат своеобразным амулетом. Нет, никаких дополнительных огневых возможностей это, к сожалению, не давало, а обеспечивало только лишь защитные функции. Так что даже если оружие окажется вне ауры стрелка, защищенного обере-

гом, и маг воздействует на оружие магией огня, боеприпас не детонирует, что случится в любом другом случае. Правда, для этого нужно, чтобы чеканку активировал маг, но за этим дело не встанет.

А вот что касается массы, то автомат получился тяжелее раза в полтора, чем оригинал, хотя проблем в этом Юрий не видел, не с его силой обращать внимание на подобные мелочи, тем более что запаса прочности ему добавили изрядно. Другое дело, что вес вполне мог остаться в привычных рамках, но... ну не могут уважающие себя местные умельцы без того, чтобы не перекрыть необходимо минимальные параметры прочности в несколько раз, сколько с ними по этому поводу ни воюй. Так что автомат не только машиной можно переезжать, но и БТРом, и ничего с ним не станет.

Патроны были самые обыкновенные, то есть активировались ударом бойка о капсюль, а не камнями силы, как это делалось в барабанных винтовках «чупакабра» и револьверах «гремлин». Пришлось алхимикам повозиться с иницилирующим веществом на основе гремучей ртути, ну и с гильзами пришлось поваландаться, благо что сделать их требовалось не так, чтобы сильно много, тем более их можно было пере-снаряжать.

Что касается точной размерности патрона, то Юрий не только помнил его параметры, но и имел образец. Была в свое время мода таскать патрон на удачу. А пошло это с мрачной традиции оставлять последний патрон для себя на

первой чеченской войне, чтобы не достаться врагу живым, а то очень уж любили гордые воины помучить пленников.

«Это если князь не решит вооружить собственную армию таким оружием, – подумал Медведев. – Но тут уже сам пусть думает и переводит нынешнее кустарное, практически ювелирное производство патронов на поток. В принципе, почему бы и нет? Для обороны все средства хороши. На внешний рынок такое оружие точно не пойдет, князь себе не враг, и даже захватить не удастся, вставят самоликвидатор, как в часы на случай утери и несанкционированного вскрытия».

Юрий быстро провел частичную разборку-сборку оружия. Все было идеально, в чем он нисколько не сомневался изначально. Все-таки автомат делал не абы кто, а мастер.

– Что ж, можно и опробовать. Уверен, князь уже в курсе, что я у тебя и освободился от дел, если таковые у него вообще имелись. Можно смело посылать гонца с приглашением прибыть на полигон.

Кард кивнул и, подозвав ближайшего подмастерья из числа принеси-подай, послал его к князю с устным сообщением. С этим в данном клане все еще было вполне демократично, и князь не станет тянуть кота за причинное место только для того, чтобы показать свое превосходство и значимость. По крайней мере, так обстояло со своими. С чужаками, понятное дело, было иначе, хотя бы просто потому, что сами чужаки не поймут иного отношения к себе со стороны владельца.

Князь Дарвл не заставил себя долго ждать. Ровно через

пять минут после того, как Медведев с кузнецом оказались на полигоне, из небольшой пещерки появился глава клана с небольшой свитой из полудюжины телохранителей.

– Показывай! – с нескрываемым интересом кивнул он на ящичек.

Юрий также не стал тянуть кота за хвост и достал автомат, передернул затвор и, прицелившись, начал стрелять по мишеням. С непривычки ствол повело, но Медведев быстро приноровился и дальше стрелял без косяков, выбивая одну мишень за другой короткими очередями, а одну и вовсе размочалил очередью на полрожка, тем более что они были удлинненными на пятьдесят патронов.

– Прошу вас, князь, испытать лично, – улыбнулся Юрий, увидев, как у князя загорелись глаза после демонстрации.

Конечно, автоматическим огнем как таковым князя было не удивить, все-таки есть пулеметы, но одно дело тяжеленная дура на полсотни килограммов весом, да к тому же механическая, а-ля стреляющая мясорубка (так их, кстати, и прозвали), и совсем другое легкий ручной автомат, так что крайне заинтересованные взгляды можно было понять.

Медведев заменил магазины, укоротил приклад, благо он был телескопическим, и потянул АК Дарвлу. Тот чиниться не стал и, взяв автомат, приступил к стрельбе. Стрелял князь азартно, кроша в щепу поставленные для него мишени.

«Заказ Карду как минимум на перевооружение “калашами” личной охраны князя точно есть», – подумал при этом

Юрий.

Что касается огневых характеристик этого кустарного АК, то особой разницы Юрий не заметил. Разве что патрон получился чуть мощнее из-за более качественного пороха, соответственно вышла чувствительнее отдача, но опять-таки для Юрия это не создавало проблем, его силы и массы тела более чем хватало, чтобы держать автомат под контролем.

А глядя на князя, можно точно сказать, что для гномов отдачи и вовсе все равно, что нет. Впрочем, зная, какие калибры своих «чупакабр» и «гремлинов» предпочитают гномы, удивляться нечему.

Наконец, князь наигрался с «калашом», израсходовав еще два магазина и перебив вообще все подготовленные мишени на полигоне, с сожалением отдал автомат обратно Юрию.

– Вещь! – выдохнул в восхищении Дарвл. – В вашем мире знают толк в оружии.

– Что да, то да.

– Кард, зайдешь ко мне вечером на кружечку пивка, – сказал кузнецу князь.

– Почту за честь!

«Даже боюсь представить, во что превратится АК в конечном итоге, – подумал при этом Медведев. – В какой-нибудь болтер из “Вархаммера-40000”. Но да это их дело».

Кстати, о болтерах. Юрий думал заказать еще и привычные полуавтоматические пистолеты, вроде того же ТТ или ПМ, но передумал. Ограничился легкой переделкой револь-

вера «гремлин» под автоматный патрон, для чего потребовалось поставить нормальный боек и заменить барабан, ну и ствол под новый калибр. Револьверы были переделаны еще полгода назад, и их испытание прошло, что называется, в рабочем порядке, даже отдача не увеличилась.

«Надо бы еще гранат нормальных заказать, – подумал Юрий. – Или это уже перебор? Все-таки не на войну собираюсь... А, ладно, пусть будут! – мысленно махнул он рукой. – Есть не просят. Не пригодятся – хорошо, а если вдруг понадобятся, так будут в наличии!»

Раз уж пошла такая «пьянка», что даже гранаты решил сделать, то нечего останавливаться на полпути, и Медведев решил дополнительно заказать бронежилеты скрытого ношения, как себе, так и жене с детьми. Время еще есть, так что должны были успеть, тем более что если надо, да еще за хорошую плату, то гномы умели работать быстро и без потери качества.

* * *

Высчитав, что на той стороне будет конец зимы или начало весны, оделись путешественники между мирами в соответствии с предполагаемым сезоном. На Кардалле легкая, но теплая песцовая шубка с песцовой же шапкой и кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги из драконьей кожи. На Юрии длинный плащ из той же драконьей кожи, кожа-

ные же штаны и ботинки, также все из драконьей кожи. А на детях пуховые комбинезоны, только вместо синтетической ткани использован шелк с вязаными шапочками.

С оружием Медведеву пришлось повозиться. Не хотелось ему выходить из аномалии-портала со стволами в руках. Могли неправильно понять... Вообще не хотелось светить «калаш». А потому на случай, если все же повезет и их досматривать не станут, автомат нес в ящичке, его обили кожей и тем самым превратили в нестандартной длины дипломат.

Но он понимал, что скорее всего ему все же устроят до-смотр, и по поводу оружия возникнут вопросы, но он наде-ялся отбрехаться тем фактом, что сделать «калаш» не про-блема. Ведь клепают же их буквально на коленке в том же Афганистане, вот и он сварганил себе ствол всех времен и народов.

Так что револьверы Юрий даже не думал пытаться пря-тать, а повесил сразу два модернизированных «гремлина» на набедренный ремень. Со стороны получился настоящий ганфайтер с Дикого Запада, разве что ковбойской шляпы не хватает. Но в России этот головной убор как-то не смотрит-ся.

Кардалла также имела карманную артиллерию в виде все того же «гремлина» в дамской сумочке с парой сменных ба-рабанов и пары гранат.

Пару гранат Медведев положил в карманы своего плаща и по три штуки положил во внешние карманы детских рюк-

зачков.

Всё, они были готовы к переходу. Осталось дожидаться начала активации аномалии и воспользоваться ею в первые же секунды работы, дабы опередить возможную отправку разведчиков с той стороны. А то кто знает нанимателя? Может, он решит в этом отношении кинуть своего засланца и не дать ему вернуться в угоду своим интересам, ведь какие-то планы на сопредельный мир у него должны быть, иначе и быть не может.

– Начинается, – прошептал мастер Морлд, продолжая смотреть куда-то в лес и водить руками, словно слепой.

– Дети...

Кардалла взяла на руки Эллу, Юрий в свою очередь подхватил на руки Тора, не отличавшегося ростом, а значит, и прытью. Вдвоем они взяли за руки Влада, пошедшего в отца в плане роста.

– Приготовились...

Лесную поляну начало быстро затягивать густым туманом.

– Мам, мне страшно... – дрожащим голосом призналась дочь, глядя вперед расширенными глазами, что говорило об использовании ею сейчас магических способностей.

Ну да, она, в отличие от своих родителей и братьев, являлась классической одаренной с большим потенциалом и из нее в конечном итоге должна была получиться сильная магиня, и сейчас видела то, что видел гномий маг, являвшийся

ее учителем, – закручивание силовых линий, насыщение их энергией. Для неподготовленных это буйство стихии выглядело весьма впечатляюще, тут тебе и выбросы плазмы вроде солнечных протуберанцев, тут и сверкание молний, вихри...

– Все будет хорошо, малышка, – чуть дрогнувшим голосом ответила Кардалла, крепче прижав дочь к себе.

Мальчишки тоже несколько трусили, но промолчали.

Что касается братьев, то природа, как и в случае с сестрой, на них не поскупилась и одарила сполна. Влад имел все задатки, чтобы, как отец, стать оборотнем и тоже в медведя, осталось только его инициировать, но с этим пока не спешили, а Тор, как и все гномы, чувствовал металл и камень и на интуитивном уровне разбирался в механике.

– Вон туда! – указал маг. – Давайте!

– Вперед! – скомандовал Юрий.

Семья Медведевых побежала в указанную сторону, хотя простым смертным там еще ничего не было видно. Но едва они успели сделать дюжину шагов, как впереди из ничего с легким треском возникла шаровая молния, резко устремившаяся навстречу бегущим, при этом стремительно увеличиваясь в размерах, это на нее воздействовал мастер Морлд, вливая дополнительную энергию.

Легкая вспышка, семью окутало сияние, а в следующий момент все прошло.

– Получилось, – прошептал Юрий, открыв глаза и узнав лесок, из которого он был отправлен на поиски сына нани-

мателя.

Рядом приходили в себя жена и дети.

Глава 2

Несмотря на все трагические события, что произошли в семье Рушниковых: пропажа без вести сына, а потом его возвращение, но в невменяемом состоянии, Игорь Семенович не только не пустил все свои дела на самотек, но даже наоборот с головой ушел в них, расширяя свою бизнес-империю всеми возможными способами, даже с каким-то ожесточением и упорством, срывая зло на своих врагах, нередко фатально для них, подтверждая свое старое прозвище Бульдог. В конце концов, для поисков сына требовалось довольно много денег, тут и оплата услуг «сумасшедших ученых», оборудование, плюс надежная охрана. Опять же все эти бизнес-дела хоть немного, но заставляли отвлекаться от произошедшего несчастья, так что работал он, что называется, засучив рукава.

Хотя надо признать, что возвращение сына в сумасшедшем состоянии, на которого он возлагал большие надежды, все же выбило Игоря Семеновича из колеи, и в какой-то момент, несмотря на все прилагаемые усилия, дела словно начинали валиться из рук, ведь все получалось зря, некому передать все заработанное, хоть действительно нового наследника зачинай, или делай клона, в надежде, что тот станет таким же гениальным. От развала бизнес-империю, несмотря на общее кризисное состояние экономики России, спасал

«внутренний запас прочности».

Поступил вызов на селектор.

– Да? – ответил Рушников.

– Игорь Семенович, приехал доктор, – доложил глава охраны Максим Ходаков.

– Пропустить.

Рушников тяжело поднялся с кресла, провел пальцами по зажмуренным глазам, сведя их на переносице, и посмотрел в бронированное окно, выходящее во внутренний двор. А за окном шел густой снег, крупные снежинки медленно падали с неба, и Игорь Семенович почувствовал необычайную тяжесть, словно тонны этого снега лежат на его плечах. С приездом доктора все мысли опять вернулись к сыну. Вот уже больше года как его пытаются вылечить от сумасшествия, кололи дорогие лекарства, проводили различные терапии, но результатов все не было.

Сына Рушников в психбольницу класть не стал. Утечка на сторону информации о том, что его наследник стал умственно неполноценным, могла сильно ударить по его деловой репутации. Несмотря на отсутствие претензий в деловом плане, все в уме будут держать простую истину, что яблоко от яблони недалеко падает, и если сынок свихнулся, то и его отец может быть со сдвигом по фазе, а раз так, то тоже в любой момент может начать чудить. А когда финансовый проект насчитывает несколько миллионов, то никто рисковать не захочет, лучше найти другого делового партнера.

Проконтролировать же молчание персонала дурки он в принципе не мог. Кто-то да растреплет, а то и целенаправленно продаст информацию конкурентам, а те уж воспользуются ею на все сто.

Потому он создал палату для буйно помешанных с мягкими стенами в собственном особняке и пригласил одного из лучших специалистов, чтобы тот производил лечение и наблюдение сына на дому. Вот психиатр и навещал Андрея каждую неделю.

А как же охрана и обслуживающий персонал особняка? Не говоря уже о самом докторе? Обеспечить их молчание было проще простого. Во-первых, существовал договор о неразглашении информации, а во-вторых, всех, кто на него работал, Рушников проверял на полиграфе, и если кто-то кому-то проболтался, то... в общем, до всех была донесена информация, что болтуны долго не проживут, а зная, что Игорь Семенович бизнесмен старой закалки и вышел невредимым из лихих девяностых, когда братки пачками склеивали ласты от переизбытка свинца в организме, если не считать пары пулевых ранений в ногу, то предупреждению все вняли.

Встречать лично доктора Рушников не стал, и тот без промедления уже привычно направился к своему пациенту в сопровождении начальника охраны. Игорь Семенович понаблюдал за происходящим через систему видеонаблюдения.

А смотреть на происходящее в палате, мягко говоря, было тяжело и неприятно. Пациент, облаченный в смирительную

рубашку и даже в шлем, метался из угла в угол, рычал и плевался, а если бы на его лице не было маски, то он непременно попытался бы укунить или даже загрызть любого входящего.

Андрея поймали дежурные медбратья и привычно жестко зафиксировали на стуле. Доктор провел несколько тестов, но и так было видно, что улучшения как не было, так и нет.

Волей-неволей отцу приходила мысль, что гуманней было бы прекратить такую жизнь, точнее безумное существование. Всего один укольчик, и он навсегда тихо уснет...

Рушников практически принял такое решение в отношении своего сына. Осталось только переговорить о реальных перспективах с лечащим врачом, с этой целью Рушников перехватил доктора на выходе.

– Добрый вечер, Игорь Семенович, – поздоровался психиатр печальным голосом, увидев своего нанимателя. – Я бы хотел поговорить с вами о вашем сыне.

– Я тоже, для этого собственно к вам и вышел. Идемте в кабинет...

Все-таки как бы ни доверял и ни проверял персонал, Рушников не хотел говорить о сыне при свидетелях, ну и прослушки опасался, опять-таки несмотря на все проверки. А вот кабинет был надежно защищен.

– Выпьете?

– Спасибо, но я за рулем. А тут еще погода, сами видите, какая...

– Ну да... а я, пожалуй, приму пару капель успокоитель-

ного. Итак, что вы мне хотели сказать? Вижу, что ничего хорошего.

– К сожалению, это так, Игорь Семенович. Я наблюдаю вашего сына уже больше года и, несмотря на самые лучшие препараты, используемые для его лечения, подвижек нет от слова «совсем», что очень нетипично. Поверьте моему двадцатилетнему практическому опыту, это, мягко говоря, странно. Даже в самых тяжелых случаях хоть временно, но наступает улучшение. В нашем же случае ничего подобного не наблюдается.

– То есть все безнадежно? – констатировал Рушников угрюмым тоном.

– Для официальной медицины – да, – пристально глядя в глаза, кивнул психиатр. – Еще год такого лечения, и ваш сын просто превратится в пускающий слюни овощ.

– А неофициальная? – цепко глянул на психиатра Рушников.

По опыту работы с аномалией он давно понял, что в этом мире не все так просто, а раз так, то... возможны некоторые перспективы.

– Неофициальная медицина в нашем случае тоже окажется бессильной.

– Тогда о чем вы говорите? – удивился бизнесмен.

– Не поймите меня неправильно, Игорь Семенович... если о том, что я сейчас вам скажу, узнает кто-то из моих коллег, то моя репутация, мягко говоря, будет подмочена...

– Об этом можете не беспокоиться, уж что-что, а сам молчать я умею. Говорите, как можно помочь моему сыну, и я в свою очередь в долгу не останусь, можете быть уверены.

– В общем, картина недуга вашего сына очень сильно напоминает мне...

Психиатр замолчал, потому как то, что он собирался сказать дальше, не совсем укладывалось в его голове и противоречило всему тому, что он сам привык говорить.

– Продолжайте, – потребовал Рушников.

– Одержимость.

Доктор ожидал какой угодно реакции, вплоть до ругани, с обвинениями в ереси, профессиональной некомпетентности, но не того, что наниматель с сосредоточенным видом откинется на спинку кресла и задумчиво выдаст:

– Хм-м... действительно, похоже, особенно учитывая, что...

Но тут Рушников опомнился и замолчал, залпом допил содержимое стакана и спросил:

– У вас есть на примете специалист по проведению обряда изгнания демонов? Хотелось бы получить рекомендации, а не тратить время и деньги на всяких шарлатанов. Их за четверть века расплодилось на удивление много.

– Есть. Только боюсь, сюда к вам он не поедет ни за какие деньги.

– Почему?

– Нет условий. Поскольку это не шарлатаны, то обряд надо

проводить в специально подготовленном для этого месте.

– Ничего страшного. Как говорится, если гора не идет к Магомету, то... Главное, чтобы дело сделал. Итак, как мне с ним связаться?

– Вот... – быстро написал в блокноте доктор и протянул оторванный лист нанимателю.

– Хм-м... – выдал Рушников, прочтя написанное. – Не то чтобы неожиданно, но... с другой стороны, кому как не им подобными вещами заниматься?!

– Что ж, Игорь Семенович, пожалуй, на этом моя работа с вашим сыном закончена.

Рушников кивнул и, подойдя к сейфу, достал из него пухлый конверт, после чего протянул его доктору.

– Благодарю.

* * *

Тянуть Рушников не стал, и стоило только психиатру выехать за ворота, как он взял телефон и распорядился арендовать самолет. Заказ самолета дело недешевое, но как говорится, не дороже денег, тем более что Игорь Семенович чувствовал, что там его сыну действительно помогут, а раз так, то нечего экономить, время дороже.

Потом он связался с теми, кого собственно порекомендовал доктор, и договорился, чтобы его приняли без лишних проволочек, что тоже обошлось в энную сумму «пожертво-

вания».

Потом была морока с перелетами, переездами и даже небольшим плаванием, ведь церковь, в которой проводились ритуалы экзорцизма, находилась на Соловецких островах.

Еще во время преодоления водного пространства бес, видно, почувствовал, что дело пахнет керосином, потому, несмотря на то что тело Андрея накачали лошадиной дозой сильнейшего успокоительного, он начал дергаться, да так, что затрещала смиренная рубашка, изо рта пошла пена, а глаза чуть не выскакивали из глазниц.

Встретившие пациента священники, глядя на это, только быстро крестились и торопливо шептали молитвы.

– Сразу без дополнительной психиатрической экспертизы видно, что это наш клиент, – поглядев с минуту на то, как выгибается дугой, вращает глазами и рычит доставленный, сказал священник в почтенном возрасте, отец Илларион. – Да не нужна она, раз вы прибыли от рекомендовавшего нас лица.

– Сможете? – только и спросил Рушников с надеждой в голосе.

– Все в руках Господа нашего, а мы приложим все свои силы. Помолись и ты за исцеление раба божьего Андрея, – смиренно ответил священник и махнул рукой своим помощникам, что взяли носилки с Андреем.

Пациента занесли в церковь, а вот его отца попросили остаться снаружи. И хоть его предупредили, что процесс

сильно затянется, Игорь Семенович далеко от церкви не отходил, а когда из ее стен вырвался первый нечеловеческий крик, заглушая хоровое пение псалмов двенадцати священников, усиленных превосходной акустикой, едва поборов стремление ворваться внутрь, стал жарко молиться, как умел.

Всю ночь священники-демоноборцы проводили ритуал, читали специальные молитвы и обильно поливали одержимого святой водой. Бес же всеми силами старался остаться в теле, за счет которого он так усилился и собирался стать еще сильнее, но священники, несмотря на отсутствие богато-го опыта (все же реальные случаи вселения демонов редки), знали свое дело, и бес сдавал одну позицию за другой, пока наконец с первыми лучами солнца его окончательно не вышибли из тела Андрея.

– А-а-а!!! – переходя на ультразвук, напоследок закричал бес, ввергая священников в шоковое состояние, а в довершение ко всему лопнули и осыпались витражи.

Рушников все же не выдержал и ворвался внутрь церкви, сразу увидев распятого на столе возле алтаря сына и валяющихся вокруг него слабо шевелящихся священников. Лишь отец Илларион остался стоять на ногах и хрипло дочитывал молитву, несмотря на идущую из носа, ушей и даже глаз кровь, в последний раз выведя на лбу Андрея крест святым маслом.

– ...Аминь.

Несмотря на скудное освещение, солнце только-только встало, а свечи в церкви все задуло, Рушников сразу заметил, как сильно изменился его сын. Лицо разгладилось и словно бы помолодело.

– Всё?! – неверяще спросил Игорь Семенович.

– Да... с божьей помощью и милостью мы изгнали беса из тела твоего сына, раба божьего Андрея... – выдохнул отец Илларион и с помощью своих более молодых помощников, что уже успели оклематься, вышел из церкви.

* * *

Отец Илларион окончательно пришел в себя от проведенного изнурительного и опасного ритуала только к вечеру, проведя весь день в очистительных и укрепляющих дух молитвах.

Послышался стук в келью.

– Отче...

– Заходи, сын мой. Узнал?

– Вот, это все, что удалось выяснить на данный момент, отче, – протянул с поклоном отцу Иллариону папку инок Михаил.

– Ступай...

Когда инок-хакер с поклоном удалился, плотно прикрыв дверь, отец Илларион открыл принесенную им папку с распечатками. Мог и на компьютере посмотреть, тем более что

ретроградом, отрицающим все новое, он не являлся и соблазнить его порочными грехами интернета тоже, мягко говоря, было непросто. Но беда с этими компьютерами, подсматривают и подслушивают за своими владельцами, а потом только дьявол знает, кому все вызнанное скидывает, так что лучше побережься от греха подальше.

– Так, посмотрим, как и где твой сынок умудрился такого сильного беса себе заполучить. Специально ли призывал, воспользовавшись запретными знаниями, или же случайно подцепил, али проклял кто, и если так, то кто? Хорошо хоть тупой аки животное бес был, а не...

Отец Илларион только еще раз перекрестился. Будь на месте этого беса кто-то поумнее, что мог бы притвориться человеком, то даже сложно и страшно представить, какие беды могли бы случиться.

– Вот оно как... – задумчиво произнес главный изгоняющий бесов Православной Церкви, ознакомившись с собранной информацией. – Сначала пропал, потом нашелся, и кусок лесопарка себе выкупил, и чего-то там альтернативные ученые чудят под серьезной охраной. Очень интересно. Осталось решить, что со всем этим делать...

О наличии других миров Церковь знала доподлинно, по крайней мере ее высшие иерархи. В средние века за попаданцами-засланцами оттуда, частенько обладавших теми или иными, как сейчас принято говорить, паранормальными способностями, сейчас более известных как магические,

развернулась настоящая охота и жгли на кострах да топили в речках.

На Руси тоже охотились, только разбирались с колдунами и ведьмами тишком да молчком, без лишней помпы. А сами «дверки» закрывали, чтобы не лезла оттуда всякая нечисть. Ведь все эти истории с лешими, оборотнями, вурдалаками да водяными с русалками с прочими тварями не на пустом месте возникли, как собственно и о популярных ныне эльфах, гномах, орках, гоблинах, троллях, ламиях и прочих нелюдях.

И вот выяснилось расположение входа в еще один такой мир. Это сулило как большие проблемы, так и выгоды, в зависимости от того, что это за мир, каков его потенциал, ибо миры тоже разные бывают.

Случись обнаружение этой дверки еще столетие назад, ее без всяких вариантов закрыли бы от греха подальше и дело с концом, даже выяснять ничего не стали, потому как при тогдашнем техническом развитии бодаться с аборигенами было бы себе дороже. Но с тех пор многое изменилось. Техника ушла далеко вперед, во многом сама став сродни магии, и с нынешним оснащением вполне можно потягаться с обладателями паранормальных способностей, а показав свою силу, заключить договор о взаимовыгодном сотрудничестве.

А сотрудничество со средней силы магами очень не помещало бы. Авторитет церкви упал и находится в районе плинтуса, как и финансовые возможности, и то и другое следовало всеми силами и способами поднимать. А если в том мире

есть магия, то... это открывало очень большие перспективы.

Как возрастет авторитет Церкви, если в православных храмах начнут медленно, но верно после искренних молитв больного и его родных исцеляться безнадежно больные? Не говоря уже о том, что оттуда можно тащить золото с редкоземельными металлами и драгоценные камни.

Отец Илларион был верным адептом Православной Церкви, но все же имелся за ним и тщательно скрываемый грешок – тщеславие. Он желал стать Патриархом РПЦ.

Когда исполнилось шестьдесят, это желание стало постепенно угасать, все-таки слишком старых старались не избирать, несмотря на весь авторитет. Оно и понятно, старые люди, как известно, имеют свойство часто болеть, что мешает им исполнять свои обязанности перед паствой и Богом, а отставка по собственному желанию не предусмотрена регламентом, и тем более негосподствующее, если Патриархи станутдохнуть, как мухи, наподобие генеральных секретарей во времена СССР.

Но сейчас все в один момент изменилось, и желание осуществить свою мечту вновь вспыхнуло с новой силой. Теперь почтенный возраст тому не помеха, если удастся наладить связь с магами сопредельного мира и получить от них амулеты здоровья и алхимические настойки омоложения.

– Осталось понять, как подступиться к этой дверке, чтобы не привлечь внимание различных конкурентов как в РПЦ, так и светских властей, особенно светских властей. Действо-

вать нужно крайне аккуратно... А начнем с наблюдения.

* * *

– Игорь Николаевич, у нас ЧП с вашим сыном... – раздался обманчиво бесстрастный голос начальника охраны.

– Неужели снова?! – не совладав с собой, отозвался Рушников.

С момента обряда изгнания бесов прошла неделя, и все это время Андрей провел в бессознательном состоянии, но все параметры жизнедеятельности находились в пределах нормы, а значит, оставалось только ждать, когда он очнется. Священники предлагали оставить пациента у них до момента пробуждения, но Рушников не согласился. Раз обряд прошел благополучно, то дальше он все сделает сам. Опять же меньше поводов для тревоги, а то мало ли что сын может наговорить в бессознательном состоянии? Ни к чему это.

– Нет, тут другое...

– Что именно?!

– Вам лучше взглянуть на это самому...

– Иду!

Рушников, бросив все дела, помчался в свою загородную резиденцию.

– Что произошло? – спросил он у встречающего его начальника охраны.

– У нас по плану был гигиенический час, как в процессе...

в общем, взгляните сами на запись, Игорь Семенович.

Начальник охраны подвел своего шефа к монитору видеонаблюдения и включил воспроизведение нужного момента. На мониторе было видно, как пожилая медсестра обмывала тело Андрея, лежащего на специальном столе, и в какой-то момент он схватил старушку за руку, та дернулась от неожиданности, а потом... потом она закричала, попыталась вырваться, отцепить руку Андрея от своей, но хватка оказалась железной. Но это было еще не все, а только лишь начало. Крик медсестры пенсионерки перешел в какое-то бульканье и хрип. Она упала на колени, свободной рукой оттянула воротник, как бывает с людьми, которым отчаянно не хватает воздуха, потом схватила за сердце и стала безвольной куклой заваливаться на пол.

Андрей еще некоторое время продолжал держать руку женщины, а потом отпустил и продолжил лежать на столе, как ни в чем не бывало.

- Он там так и лежит? – спросил Рушников.
- Так точно.
- Ее тело убрали?
- Н-нет. Никто не решается входить в комнату.
- Понятно...

Рушников сейчас и сам бы не рискнул войти в комнату к сыну. Произошедшее произвело на него впечатление, осталось только определиться, как к этому относиться, и понять, что собственно произошло. Изгоняющие бесов накосячили?

Или что? Ведь когда бес находился в сыне, такого не было даже близко. А значит что?..

Ответов на вопросы не было, но их требовалось срочно получить.

– Откройте.

– Игорь Семенович...

– Открывайте.

Начальник охраны чуть пожал плечами, дескать, хозяин – барин и ему видней, открыл дверь в комнату с пациентом.

Рушников осмотрелся, и взгляд его остановился на женщине. Камера видеонаблюдения не смогла передать один момент, а именно то, что пенсионерка словно бы высохла. Не до состояния мумии, конечно, но кожа слегка скукожилась.

– Андрей... – тихо позвал Рушников и осторожно приблизился еще на шаг.

Пациент продолжал лежать на столе, и только лишь размеренное дыхание говорило о том, что на столе лежит не труп. Рушников сделал еще шаг и снова позвал сына, на этот раз чуть громче, но с тем же результатом.

Рушников сделал еще шаг и осторожно потянулся рукой к голове сына. Когда до соприкосновения осталось сантиметров пять, Рушников увидел, как глаза сына быстро задвигались из стороны в сторону под закрытыми веками.

Игорь Семенович невольно отдернул руку.

– Андрей...

Глаза сына открылись.

– Ты меня слышишь? Понимаешь?

Андрей секунд десять осматривался и остановил взгляд на отце, недовольно поджал губы и раздраженно спросил:

– Проклятье... Как долго я здесь?

Рушников впал в легкий ступор. Как-то не так он представлял себе «возвращение» сына. Все было не так: изгнание бесов... смерть медсестры... теперь именно этот вопрос, а не...

– Андрей, это ты?..

– Я. И даже если бы это был не я, ты бы об этом не узнал, отец.

Андрей тем временем принял вертикальное положение, посмотрел на старушку, валяющуюся у его ног, но даже не отреагировал, повторил вопрос:

– Сколько прошло времени с моего появления на Земле?

– Чуть больше года... – автоматически потрясенно ответил Игорь Семенович.

– Сколько осталось времени до следующего срабатывания портала?

– Недели две...

– Нормально. Значит, Медведев еще не вернулся. Есть время подготовиться к его встрече.

Андрей злобно оскалился и с ненавистью прошипел:

– Он мне за все ответит...

– Что произошло? – спросил Рушников. – Почему ты стал одержимым?

– Позже расскажу. А пока пусть принесут мне одежду. Долго мне еще тут голяком сверкать?!

– Принесите одежду!

Комплект одежды принес лично начальник охраны.

– Клади сюда, если боишься, что укушу, – презрительно усмехнулся Андрей, увидев неуверенность принесшего одежду. – Пусть приготовят мяса, жрать хочу зверски...

– Ты долго не ел твердую пищу и у тебя могут возникнуть проблемы...

– Не возникнут.

Еду ему долго ждать не пришлось, благо по расписанию через полчаса должен был состояться обед, так что все оказалось почти готово.

– Что это было? – спросил Рушников, когда сын поел и с довольным видом откинулся на спинку кресла, при этом он развернул к Андрею ноутбук с роликом, где тот схватил медсестру за руку во время процедуры омовения.

– Тоже своего рода обед, только энергетический. Этот мелкий бес выкачивал меня до дна в энергетическом отношении, а восстановиться здесь естественным образом крайне трудно, практически невозможно. Свободной энергии на Земле почти нет, пришлось воспользоваться жизненной силой этой старушки. Хочешь знать, что со мной произошло там за это время?

– Было бы неплохо.

– Что ж, расскажу. А произошло много чего... и произо-

шло бы больше, если бы не твой посланец-засланец, который обломал мне всю малину. Да не тушуйся ты... я даже где-то глубоко в душе благодарен тебе за твою отцовскую заботу, понимаю твои резоны, ты ведь сына спасал, наследника, откуда ж тебе было знать, что устроился я там более чем хорошо и спасать меня не надо.

Андрей правдиво поведал историю своей жизни в сопредельном мире, чего и как добился, а также, чего собирался добиться в ближайшем и отдаленном будущем. Рассказал и о появлении Медведева, и о том, как с этого момента все пошло наперекосяк, о пленении и о лишении его магических способностей и о подселении беса эльфами. Рушников сидел потрясенный и понимал, что все его планы в отношении сына по сравнению с планами самого Андрея просто пыль.

– Вот такие дела-делишки. Интересно, что тебе Медведев поведал? Наверняка ведь какое-то письмо со мной от правил?

Рушников достал из сейфа небольшой кожаный тубус и протянул его сыну. Тот открыл его и достал несколько листов, после чего бегло прочитал.

– Хм-м... сошел с ума от горя... жил дикарем в пещере... Ну да, логично. Собственно, что еще он мог написать в данном случае?

– Но если тебя лишили магических способностей, то как же это? – спросил Рушников, снова кивая на ноутбук.

– Это не совсем магия или даже совсем не магия, а раз-

витая естественная способность организма. Этакий энергетический вампиризм.

– Ты сможешь вновь вернуть себе эти способности?

– Здесь точно нет, а там... не знаю, может, смогут маго-лекари помочь, но далеко не факт. Все-таки эльфы хорошо поработали над моей энергоструктурой, почти полностью ее изуродовав. Если что в итоге и смогу, то чистым магом мне точно не стать.

– А каким?

– А вот таким, энерговампирским, – в свою очередь кивнул на ноутбук Андрей.

– Сможешь достичь своей цели таким методом?

– Да собственно на этот метод и было все завязано! Хотя, конечно, придется многое изменить, но как много и что именно, будет ясно после возвращения туда. Сам-то не хочешь туда перебраться?

– А что мне там делать? – пожал плечами Рушников. – Это здесь я величина, пусть и мелкая, тут мне все ясно и понятно, а там...

– Тоже верно. Разве что здоровье поправить, но это можно и здесь организовать. Отошлю посылку с несколькими амулетами.

– Вот только успеешь ли воспользоваться порталом? Юрий явно захочет вернуться...

– Если не успею, то встретим его здесь со всем радушием, – усмехнулся Андрей. – В данном случае время уже не

играет большого значения, в этот раз я попаду в тот мир или в следующий. Кстати, отец, на этот случай прикажи притащить сюда семейку Медведева, мамашу да сестренку его. Как говорится, месть это блюдо, которое надо есть холодным, но мне это блюдо еще надо приготовить, сотворив при этом истинный кулинарный шедевр. Вот их-то я и съем прямо у него на глазах, ха-ха-ха!

Глава 3

– Вы как, в порядке? Кардалла? Элла? Влад? Тор? – спросил Юрий, как только сам пришел в себя, и стал помогать жене и детям подняться на ноги, одновременно контролируя периметр, но все вроде было спокойно.

– Да, все хорошо...

Жена с детьми довольно быстро пришли в себя и стали отряхиваться от снега.

– Тогда идем...

Медведев направился в сторону домиков-кунгов и «центра управления», где сустились «головастики». Среди них он увидел Игоря Семеновича.

– Этот дядя хочет сделать нам больно... – в страхе пискнула Элла, когда они прошли половину пути.

После предупреждения дочери Юрий встал как вкопанный и еще раз взглянул в лицо лично встречающего его нанимателя. Ненависти в нем не было, как, впрочем, и радущия, но это ничего не значит, люди вроде Игоря Семеновича умеют держать лицо, скрывая истинные чувства и намерения за маской.

– И есть кто-то еще... злой, очень злой... – добавила дочь.

Увидев, что жертва остановилась и, поняв, что где-то прокололся, Рушников, что-то резко скомандовал, и со всех сторон к Юрию с семьей стремительными тенями бросились во-

оруженные люди.

Неизвестно, как поступил бы Медведев в любой другой ситуации, этого он не знал сам (понял только, что будь он один, то просто не понял бы, что его хотят схватить и попасться бы в ловушку), но сейчас он отвечал за безопасность собственной семьи, ну а раз к ним отнеслись с явно недобрыми намерениями, да еще если верить дочери, то откровенно хотят «сделать больно», то и защищаться надо с максимальной жесткостью. А как известно, лучшая защита это нападение.

«Вот и пригодился ствол», – как-то отстраненно подумал Юрий, одним движением сбрасывая с автомата «дипломат».

В следующий момент он понял, что происходящее действительно серьезнее некуда и миром точно не разойтись, а все дело в том, что он увидел вышедшего из домика Андрея.

«Вот же черт! Избавились-таки они как-то от беса! Схлестурили эльфы!» – мелькнула мысль с оттенком досады, а в следующий момент Медведев, загородив собой жену и детей, открыл огонь по набегавшим «церберам».

Первые противники упали как подкошенные. Имеющиеся у них бронежилеты не самой высокой степени защиты не спасли против усиленного патрона. Даже если кевлар, усиленный титановыми пластинами, не пробивало, то удар получался таким, что ломало ребра и отбивало внутренности.

Забухали выстрелы за спиной, это в дело отстрела врагов вступила жена, заставляя залечь набегавших на них с тыла.

Потеряв в первые же секунды боестолкновения пять че-

ловек, остальные «церберы» залегли, используя как укрытие стволы деревьев, и в свою очередь открыли частую стрельбу из своих ПП.

Бронежилеты бронежилетами, но плотность огня была такова, что даже согласно статистике попадание в голову было неизбежным. Но всех спасла Элла, поставив защитный купол. Попадая в магическую защиту, пули резко замедлялись, словно попадали в какое-то густое желе, начинали кувыркаться и меняли направление движения.

Юрий мимолетно удивился, что дочь вообще может магичить на Земле.

«Хотя, наверное, все дело в конкретном месте, – подумал он. – Так называемое место силы, в конце концов тут аномалия-портал действует, а значит, и энергия, используемая магами для своего колдовства, есть».

Но сколько бы энергии в данном месте ни было, а держать защитный купол вечно маленькая девочка не могла. Но этого и не требовалось. Противник, в какой-то истеричной стрельбе истратив боекомплект, спешно менял магазины. Медведов воспользовался этой паузой на полную катушку.

– Влад, Тор, рюкзаки!

Пацаны не сплеховали и, скинув с себя рюкзаки, передали их отцу.

– Элла, сверни защиту!

Девочка уже и так держала полусферу из последних сил и, получив указание от отца, буквально обмякла.

Полусфера тут же погасла, а Юрий стал закидывать залежавших за деревьями врагов гранатами. Это стало для них еще большей неожиданностью, чем появление автоматического оружия у объекта и даже магической защиты.

Раздались резкие взрывы. Послышались крики раненых, в том числе матерные. Продолжал мерно бухать «гремлин» Кардаллы.

«Эх, жаль, дымовых шашек нет, сейчас бы поставили дымовую завесу...» – невольно подумал Юрий, снова берясь за автомат, что ему по немоу приказу перезарядил Влад.

– За мной!

Медведев повел свою семью к «стартовой площадке».

Как только началась стрельба, ближняя охрана тут же уведла своих подопечных, а «головастики», отвечавшие за предсказание момента и района активации аномалии, сами разбежались быстрее собственного визга.

Постреливая короткими очередями в мелькающие тени в темной форме охраны, ответного огня после устроенной бойни просто не было, все вдруг озаботились сохранением собственной жизни, Юрий довел свою семью до стоянки.

– Отлично!

А радоваться было чему, на стоянке находились в наличии сразу три угловатых джипа «мерседес».

Юрий подошел к первому же попавшемуся немецкому внедорожнику.

– Еще лучше!

Мало того что дверца легко открылась, так еще и в замке зажигания имелся ключ.

– Влад, давай на переднее сиденье, будешь помогать мне с перезарядкой автомата! Остальные на заднее!

Пока семья грузилась в машину, Юрий расстрелял остаток магазина в оставшиеся два внедорожника, пробив им колеса и двигатели.

– Перезаряжай, – сунул автомат Владу Юрий.

Пока сын с сосредоточенным видом менял рожки, Медведев завел машину, что получилось без проблем, и рванул прочь из этого места, смело тараня решетчатые ворота. Вдогон полетели пули от осмелевших «церберов», но как выяснилось, стекла у «мерсов» оказались пуленепробиваемыми, только замутило трещинами.

«А значит, что и борта скорее всего бронированы, – с радостью подумал Юрий, чувствуя, что это еще не все их неприятности на сегодня, а потом появилась досада: – А это в свою очередь значит, что движки я им не факт, что попортил, несмотря на стрельбу в упор, да и с колесами тоже не все ясно... как-то они не сильно просели, наверное пенная резина внутри. Плохо дело...»

– Как она? – спросил Юрий, посмотрев в зеркало заднего вида и увидев, как Кардалла, посадив дочь на колени, склонилась над ней и что-то шептала, одновременно глядя по голове.

– Нормально. Ей не привыкать получать истощение... По-

чему они напали?

– Андрей избавился от беса.

– О, боги... Твои мать и сестра...

Юрий только хмуро кивнул, не отрывая сосредоточенного взгляда от дороги, все-таки прошло двенадцать лет с того момента, как он последний раз сидел за рулем.

То, что Андрей, после того как оклемался, пожелает отомстить, не было никаких сомнений, оставалось только гадать, отомстил ли он сразу, как очнулся, или же решил немного подождать и сделать это на глазах у своего врага, так сказать, для большего эффекта.

«Надеюсь, что все-таки решил покуражиться надо мной, а значит, с ними все в относительном порядке, – подумал Медведев. – Не зря ведь меня встречали. Хотя Андрей, может, сам хотел вернуться, но просто не успел – мы раньше появились».

На своеобразном блокпосту, преграждавшем путь случайных людей к частной территории, беглецов попытались обстрелять, но бесполезно, легкое стрелковое оружие не могло справиться с броней «мерседеса», а ничего тяжелого у простой охраны, к счастью, не имелось. Как выяснилось, колеса оказались действительно наполнены пенной резиной, так как развернутая поперек дороги полоса с шипами почти не повлияла на ход машины. Вопрос в том, насколько хватит этой резины?

Немецкий внедорожник выскочил на трассу, и Юрий по-

вел его в сторону города, только в нем можно было на какое-то время надежно затеряться, отсидеться в безопасности и подумать, как быть дальше. Но до него еще требовалось добраться. В покое его не оставят.

— За нами гонятся... — сказал Влад, глянув в чудом уцелевшее с его стороны зеркало заднего вида. — Две таких же машины...

Юрий посмотрел в осколок зеркала заднего вида, что сохранился с его стороны, и тоже заметил настигающую их погоню. Утопив педаль газа в пол, он начал разгон, то и дело обходя попутные машины, но это не сильно помогло, погоня продолжала настигать беглецов. Водители там сидели гораздо опытнее.

Вот первая машина погони приблизилась к беглецу метров на тридцать, и из люка на крыше высунулся один из «церберов» со «скорпионом» в руках. Юрий не к месту удивился выбором Игоря Семеновича относительно экзотического вооружения для своей службы охраны. Нет, пистолеты-пулеметы всем хороши, надежные, компактные, скорострельные, хорошие показатели кучности, даже красивые, но ведь дорого! Наверняка можно было подобрать что-то столь же эффективное, но гораздо дешевле.

«Может, тупо где-то в свое время прихватил по случаю некоторое количество стволов, с продажей решил не заморачиваться, дескать, себе дороже встанет и решил вооружить ими свою СБ, как-то легализовав. Впрочем, были бы деньги

и связи, а легализовать можно что угодно», — подумал он.

Тем временем «цербер» начал палить почем зря. Пули с противным звуком били по многострадальному стеклу и кузову джипа.

— Все на пол!

«Еще немного, и стекло не выдержит, — подумал Медвед. — У всего есть предел прочности...»

Чтобы этого избежать, Юрий начал активно маневрировать, уходя с линии огня и закрываясь от стрелка то и дело проезжающим различным большегрузным транспортом, как правило, это были различные фуры, везущие в миллионный город продовольствие и прочие товары народного потребления, а также различные грузовики.

Началась игра в пятнашки, и шла она на грани фола. То обгон по встречной, то по обочине. Встречные машины при этом отчаянно моргали фарами и возмущенно сигналили, но от греха подальше все же прижимались к краю дороги. Попутные машины также звуковыми сигналами выражали свое неудовольствие.

Начались опасные повороты, а также спуски и подъемы, начисто скрывавшие обзор, превращая езду в русскую рулетку. Дорога, и без того не отличавшаяся общей шириной, и вовсе сузилась до двух полос. Скорость общего потока упала, сам поток сильно уплотнился, но для беглеца и погони это не имело особого значения, они продолжили гнать на пределе возможности внедорожников.

Время от времени Юрий резко тормозил в опасной близости от каких-нибудь грузовиков, чтобы те, встав, перегородили дорогу и погоня застряла в образовавшемся заторе, и иногда у него получалось и ему удавалось оторваться от преследователей на пару километров, но к несчастью, водители, участвующие в погоне, были классом получше и, выбравшись из затора, раз за разом уверенно нагоняли беглеца.

Но и на старуху бывает проруха. Одна из машин в попытке догнать беглеца пошла на опасный обгон. Мало того что начала делать это на повороте, так еще и на подъеме... В общем, на вершине «мерс» встретился с КамАЗом лоб в лоб.

– Минус один... – пробормотал Юрий, чисто случайно заметив столкновение в осколок зеркала заднего вида.

Впрочем, оставалась еще одна машина и она не отставала, более того, пошла на сближение. Видимо поняв, что стрельба в данном случае бесполезная трата боеприпасов, «церберы» решили столкнуть беглеца с дороги и уже потом вдумчиво вскрыть.

Бамс!

Медведев едва удержал джип на дороге, после того как ему врезались в корму, и машину повело. Лишь на пару секунд вылетел на обочину и бортом снес дорожный указатель.

– Вот сволочи...

Преследователи не отчаивались и продолжили опасную игру в толчки, только на этот раз Медведев был к этому готов и встречал удары противника контрударами.

Это противоборство шло на грани фола, и Юрий понимал, что противник опытнее и рано или поздно столкнет его с дороги в кювет, а посему следовало придумать какой-то неожиданный, смертельно опасный финт ушами.

– Кардалла, у нас гранаты еще остались?! Должна вроде еще парочка...

– Сейчас посмотрю.

Кардалла стала быстро перебирать рюкзаки детей, но там было пусто, муж все разбросал в том лесу, потом вспомнила о своей сумочке, ведь она свои гранаты не бросала.

– Вот, две штуки...

– Отлично! Влад, сынок... помнишь, мы играли в мяч?!

С координацией у Влада изначально было как-то не ахти, наверное, сказывалась его вторая пока еще спящая сущность, а медведей при всем желании не назвать элегантными (по крайней мере пока дело не доходит до драки, тут уж они стремительны, проворны и грациозны), не зря же у них одно из имен – косолапый, вот Юрий и развивал у Влада различными играми координацию. С мячиками Влад так наловчился, что, жонглируя, мог держать по полудюжины объектов в воздухе.

Влад с выпученными глазами от всего происходящего кивнул, добавив:

– Ага...

– Тогда вот тебе мячик, – успокаивающим тоном произнес Юрий и протянул сыну гранату, – прочувствуй его вес

и по моей команде попробуй забрось его в машину к плохим дядям. Только перед тем как бросать, выдерни колечко. Сможешь?

– Попробую...

Медведев нажал на кнопку открытия люка на крыше.

– Только сильно не высовывайся и постарайся не уронить гра... мячик после того как выдернешь из него колечко.

– Я не тупой, понимаю, что к чему, – недовольно буркнул Влад на тон отца.

Вновь начались тараны, машины уже изрядно помяли свои борта, но это не сказывалось на их ходовых качествах.

Вот предстоял очередной таран и, судя по тому, что дорога впереди почти пустая, противник постарается довести дело до конца.

«Ну и я не прочь закончить это безобразие», – подумал Медведев и, кивнув сыну, спросил:

– Ну как, прочувствовал мячик?

– Да...

– Тогда приготовились...

Влад сосредоточенно кивнул и приготовился к метанию.

«Мерседесы» вновь столкнулись и начали меряться силой, пытаясь спихнуть друг друга с дороги. И несмотря на все усилия, у врагов получалось лучше, и машина Юрия медленно но верно сдвигалась к обочине. Установилось шаткое равновесие, без рывков и толчков. Оно-то Юрию и требовалось.

– Бросай!

Влад кивнул, дернул за кольцо и плавным движением бросил гранату из люка в точно такой же открытый люк вражеской машины.

Медведев резко затормозил, благо что попутные машины сильно отстали, желая держаться подальше от этих психов, устроивших на дороге разборки в голливудском стиле.

– Отличный бросок, сынок!

– Спасибо!

Преследователи быстро сообразили, что именно к ним прилетело, и тоже стали отчаянно тормозить, с дымом сжигаемых покрышек оставляя после себя двойной черный след. Машина, повиляв, пошла юзом... Кто-то захотел, не дожидаясь остановки, выброситься из машины на ходу, дверь уже открылась, но время вышло, и в салоне хлопнул взрыв. Машина преследователей словно споткнулась и, завертевшись, улетела в кювет.

– Два ноль!

Медведев продолжил движение, одновременно закрыв люк на крыше. И сделал он это вовремя. По крыше забарабанило, как во время града.

– Что за черт?!

– Вертолет... – пояснила Кардалла.

– Мог бы и сам догадаться...

Гонка продолжилась, но Юрий ясно осознавал, что от вертушки в принципе не уйти. Туннелей, где можно было бы

затаиться, нет, даже мостов нет, да и не спрятаться под ним.

Тем временем стрелок продолжил обстрел и без того изрядно обстрелянной и избитой таранами машине. С точностью, правда, было не ахти, хорошо если одна пуля из десяти достигала цели, ведь мало того, что цель всячески маневрирует, так и вертолет ходуном ходит и вибрирует.

Так что вертолет в целом был не сильно опасен, броня держала, хуже то, что он, скорее всего, наводил на цель новые партии охотников. А вот этого следовало избежать, тем более город уже рядом.

Юрий резко затормозил. Не ожидая такого подвоха, вертолет пролетел дальше, после чего стал разворачиваться и заходить на цель. Но пока суд да дело, Юрий, прихватив автомат, вышел из машины и, прикрываясь бронированной дверцей, открыл стрельбу по вертушке длинными очередями.

Легкий двухместный прогулочный вертолет, естественно, оказался без броневой защиты, и пули начали кромсать его, пробивая пластиковый корпус навывлет, кроме тех случаев, когда пули застревали в различных механизмах. Винтокрылая машина задымила, ее закрутило и она начала терять высоту, ну и как следствие, вертолет рухнул в поле и загорелся.

– Три ноль. И чего вас дернуло пойти на сближение? Висели бы себе в небе и наводили на нас остальных. В людей пострелять захотелось?

Въехав в город, машину бросили в ближайшем переулке. Слишком уж она приметна, такая дырявая и битая, первый же патруль остановит. К тому же вполне возможно, что внутри есть маячок, так что причин сменить транспорт хватало.

«Это еще повезло, что не установили механизм принудительного глушения движка, — подумал Медведев только сейчас. — Хотя, с другой стороны, тут удивляться нечему, ведь любую систему можно взломать, так и тут какой-нибудь недоброжелатель перехватит управление системой, остановит с ее помощью машины и расстреляет их, как в тире. В Америке вроде такие случаи уже бывали, правда без стрельбы. Так что излишнее насыщение транспорта компьютерной электроникой не всегда оправданно».

Перед тем как уйти, Юрий быстро обыскал машину. В бардачке не нашлось ничего интересного, а вот в небольшой нише, используемой в качестве подстаканников, нашлась пригоршня мелочи. Наверняка это сдача при приобретении бензина, таскать в карманах и тем более в кошельке тяжелую мелочь неудобно.

— А это очень кстати! — обрадовался деньгам Медведев. — А то ведь вообще ни копейки! А теперь ходу!

Юрий отвел свою семью на ближайшую остановку общественного транспорта и сел в первый же попавшийся трол-

лейбус, благо они, как правило, почти пустые ходят, не то что автобусы, практически всегда битком набитые, это обстоятельство Юрия всегда удивляло.

Медведев пересчитал деньги, и выходило, что они могут не только оплатить проезд, но еще дважды сделать пересадку.

«Так и сделаем, запутаем следы», – решил Юрий.

Его немного отпустило, и он прошептал что-то успокоительное жене, та только кивала и тяжело дышала, все же перенервничала. Хорошо еще, что Элла в себя пришла после магического истощения и теперь с интересом осматривалась.

Пацаны так и вовсе довольно быстро оттаяли после погоны и во все глаза смотрели в окна, о чем-то перешептываясь между собой. Посмотреть им и вправду было на что. Длинные серые пятиэтажные дома сменялись красными, желтыми и белыми столбиками кирпичных девятиэтажек, тут и там высились панельные двенадцати- и шестнадцатизэтажки...

Носились машины, сплошным потоком сновали люди по своим делам. Витрины магазинов и автосалонов. Вот проехали парк развлечений с хорошо видимым колесом обозрения и прочими аттракционами...

Такого у себя они не видели, хотя в паре городов им побывать довелось. Юрий им, конечно, рассказывал, с чем придется столкнуться на Земле, но одно дело услышать и совсем другое дело увидеть.

Проехав остановок пятнадцать, семья Медведевых сменила транспорт на автобус, а потом еще раз пересели уже в трамвай. В трамвае они проехали недолго, всего три остановки и вышли, так как Юрий увидел в зоне досягаемости то, что высматривал до сего момента, а именно крупный ломбард. Требовались деньги, и много.

– Элла, ты как, сможешь немножко посодействовать? – поинтересовался Юрий, всматриваясь в осунувшееся лицо дочери. – Магичить не надо, просто не мешало бы чуть пресануть клиента на ментальном уровне, чтобы сильно не зажимался и большого интереса к нам не проявлял, а также к мелким нестыковкам нашей легенды.

– Это могу, – уверенно кивнула девочка. – Тут действительно почти не нужно магичить...

– Только чуть-чуть, не перестарайся, а то люди эти битые, по-волчьи подозрительные, нажмешь чуть сильнее, чем необходимо, почувствуют неладное и на инстинктах выставят щиты.

– Я знаю, пап, все сделаю в лучшем виде!

Юрий только хмыкнул.

– Ну давай...

Они зашли в ломбард.

– Добрый день, чем могу помочь? – тут же среагировал на клиентов продавец-покупатель неопределенной национальности и возраста.

– Да вот прибыли в ваш город по делам, зазевались ма-

ленько и стали жертвами карманников... Так что хотелось бы получить немного денег до момента, когда удастся разобратся с финансовым вопросом. Вот, я хотел бы получить некоторую сумму за вот этот перстень...

С этими словами Юрий снял с пальца золотой перстень с рубином.

– Продаете или в залог?

– В залог. Хотелось бы потом его выкупить.

Выкупать перстень Медведев, естественно, не собирался, но и увеличивать подозрения покупателя не стоило, несмотря на то что Элла сейчас воздействовала на мужика, «размягчая» ему мозг.

– Тогда сумма будет меньше.

– Я понимаю.

– Нужно его еще оценить...

– Так разве я против? Оценивайте.

Мужик деловито нацепил на глаз специальный оптический инструмент и посмотрел на камень, после чего провел химический анализ золота и остался удовлетворен и тем и другим, тут даже воздействовать на него не требовалось. После чего он назвал цену, устраивающую уже Юрия, и тут без воздействия Эллы уже явно не обошлось. Мелькнула все-таки в глазах дельца борьба, явно хотел воспользоваться бесшественным положением семьи, но «благородство» победило.

– Нормально, – кивнул Юрий.

Составили расписку, поскольку документов не имелось,

дескать, тоже украли, то сошлись на том, что Юрия сфотографируют для опознания, когда придет за кольцом. Возражать он и не думал, прекрасно понимая, что в помещении наверняка находятся камеры скрытого наблюдения.

— Ну ты как, малышка? — поинтересовался состоянием дочери Юрий, после того как операция по продаже перстня была проведена и они покинули ломбард.

— Хорошо!

— Точно?

— Да.

— Сможешь еще пару раз так воздействовать?

— Да хоть десять!

— Элла...

— Ну раз пять еще точно смогу. Это было просто. Честно!

— Ну ладно... Продолжаем операцию.

Поменять некоторое количество ценностей: перстни, цепочки, браслеты, которые как раз для этого и предназначались, требовалось как можно быстрее. Пусть дешево, но зато без проблем. Завтра в ломбарды уже лучше будет не соваться. Бизнес этот такой... не самый чистый, мягко говоря, а значит, находился под серьезной «крышей», а то и вовсе все пункты приема ценностей принадлежат одному лицу.

Торопился же Юрий потому, что получение денег подобным образом хорошо просчитывается, и Игорь Семенович наверняка сможет так или иначе взять ломбарды на контроль, договорившись с их владельцами за дольку малую,

распространив его фото и описание жены с детьми. И тут уже либо их попытаются задержать прямо внутри, либо сообщат и попытаются проследить.

* * *

Медведев заглянул еще в пять ломбардов и сдал там несколько вещей за приличную сумму. И, несмотря на заверения Эллы, что она может еще, Юрий рисковать больше не стал, к тому же вечерело, ведь они на поиски ломбардов и переезды потратили весь день, так что требовалось срочно искать какой-то ночлег.

В гостиницы без документов путь был заказан, но это не беда, на столбах полно объявлений о сдаче квартир посуточно и лишних бумажек не спрашивают. Вот таким вариантом они и воспользовались. К тому же они приличная семья и подозрений особо не вызывали, особенно после истории с карманниками, уведших документы, хорошо что деньги не все украли. Вот тут и пригодились остатки сил Эллы.

Квартиру взяли, полностью меблированную, пусть по минимуму и, естественно, все было старым, практически дышащим на ладан, но обставленную. Осталось только застелить кровати свежим постельным бельем, которое они купили по ходу дела, пока мотались по ломбардам.

Имелся и старенький телевизор, его уже выбрасывать пора на свалку, так как цвета все были темными. Понятно, что

поставили, что не жалко и что точно не украдут. Так же и с компьютером, в углу стоял древний агрегат, даже не ноутбук, но зато подключенный к Интернету.

Первым делом Юрий решил посмотреть новости. После того, что они устроили на трассе, это никак не могло пройти мимо внимания общественности. Собственно, что именно скажут, его не интересовало, вопрос состоял в том, засветились они лицами или нет. Хозяин квартиры мог бы его тогда легко опознать и сообщить в полицию. Вроде не должны были, но кто знает? Вот и включил как телевизор, так и компьютер.

«Единственный момент, когда меня могли срисовать, это когда я выходил из машины, чтобы свалить с неба вертушку», – все же припомнил один опасный эпизод Медведев.

Погоня со стрельбой и таранами, а также падением расстрелянного вертолета действительно стала темой номер один не только местных, но и федеральных телеканалов, «аналитики» вспоминали разборки лихих девяностых и гадали, что бы это все могло значить. Показывали особенно эффектные нарезки, снятые на видеорегистраторы попутных и встречных машин, «кино» получилось, что надо, Голливуд отдыхает. Но по телевизору его лицо ни разу не мелькнуло, хотя эпизод с расстрелом вертолета все же показали, но качество картинки оставляло желать лучшего, потому как снимали явно очень издалека.

Интернет тоже порадовал отсутствием изображения, хотя

роликов с погоней и стрельбой там гуляло куда как больше.

«Но не факт, что моего фото у ментов нет, – подумал Юрий. – По телеку не показали, зная, что я тоже буду смотреть и чтобы меня успокоить, дабы я расслабился и не попытался запрятаться еще лучше. Но то, что менты получают мое изображение, это к бабке не ходи, Игорь Семенович постарается. Зачем искать меня самому, когда это могут отлично сделать силы правопорядка, особенно если это простимулировать? Останется потом меня просто выкупить. Ну да и ладно, главное, что общественности мой фейс не предъявили».

Юрий с трудом удержал себя от просмотра почты. С компьютерной грамотностью у него было не очень, всех возможностей информационных технологий не знал, так что предпочитал их завышать, чтобы точно не промахнуться. А то вот так заглянешь в почту, а противник уже осведомлен об этом и начал поиск его местонахождения. Это во-первых. Во-вторых, в письме может находиться какое-нибудь требование от Андрея, а раз это требование неизвестно и противник знает, что письмо не открывалось, то и выполнять его нет необходимости, в общем сохраняется статус-кво.

Этот момент Медведев припомнил из сериала «Строго на юг», это где канадского и чикагского полицейского заперли в сейфовой комнате банка, при этом у грабителей в заложниках оказалась сестра чикагца, и канадец оборвал внутреннюю связь, чтобы бандиты не смогли выставить свои условия, угрожая заложнице.

Так и здесь, стоит только узнать требования похитителей, и похитители узнают о том, что условия были услышаны, как начнется своеобразный обратный отсчет.

По той же причине Юрий не стал появляться на сайтах, где он был зарегистрирован или просто сколько-нибудь регулярно посещал, из опасения, что его могут вычислить просто по статистике посещения АйТи-адреса. Реально это вообще или нет, он не знал, но предпочел не рисковать.

Пужинали. Кардалла быстро освоилась с электрической плиткой и сделала несколько нехитрых блюд из приобретенных продуктов.

Юрий поставил детям на компьютере мультфильм про Шрека, благо в папке «мои видеозаписи» нашлось несколько фильмов, а сам сел думать. Последнее получалось плохо, просто из-за практически полного отсутствия информации.

– О чем думаешь? – подсела к нему с вопросом Кардалла и принялась массировать мужу шею и плечи, как он любил и что его расслабляло.

– О том, как узнать, где держат мать и сестру. А это может быть где угодно. Возможностей у них более чем хватает.

– И что будешь делать, когда узнаешь?

– Освободить, естественно!

– Они только того и ждут, что ты кинешься их спасать, и подготовят ловушку.

– То-то и оно...

– И ты полезешь туда, зная о ловушке?

Юрий тяжело вздохнул и глянул на смеющихся детей.

«Вот ведь попал, – с тоской подумал он. – Хоть пополам разорвись! Если пойду и попадусь, то они навсегда останутся на Земле. В принципе, устроиться могут и здесь, золота и брюликов еще полно, но это не то место, в котором я хотел бы, чтобы они жили. Но и мать с сестрой тоже не бросить...»

– А что остается? – наконец выдал из себя. – Разве что подготовиться получше, да план составить похитрее. Беда в том, что второго шанса, скорее всего, не будет, и если ошибусь, то...

– Если он тебя ждет и приготовился, то зачем ему держать твоих где-то в другом месте?

– Так-то оно, конечно, так, но ведь этот Андрей тот еще типус хитрож... хитро сделанный, умный как сволочь. Так что, даже будучи уверен в своей победе, он все равно перестрахуется и на всякий случай может спрятать мать и сестру в другом месте, или кого-то при себе оставит, а кого-то в ином месте укроет, чтобы, даже проиграв, все равно остаться хозяином положения и диктовать мне свои условия. Хотя возможно, что я слишком все усложняю и накручиваю, и все гораздо проще. Но в любом случае исходить надо из худшего варианта развития событий. В общем, надо кумекать...

Кардалла понятиливо кивнула.

Отец Илларион просматривал очередной отчет от группы, наблюдавшей за деятельностью некоего Рушникова и его сына Андрея.

По прежним докладам можно было сделать вывод, что, изгнав беса из Андрея, он освободил еще большее чудовище. Взять хотя бы тот факт, что в городе стали массоводохнуть бомжи. Какое наблюдателям вообще было дело до бомжей? Тем более что, согласно экспертизам, причиной их смерти стало отравление метиловым спиртом, дескать, кто-то продает бомжам паленую водку. И остался бы этот факт незамеченным, если бы один из дотошных аналитиков не сопоставил выезды из загородной резиденции в город Андрея и пик смертей среди бомжей.

Данный доклад был внеочередным. Согласно ему, на загородном участке произошло некое явление неизвестной природы, зафиксированное электронными приборами и даже визуально, правда, что-либо рассмотреть из-за большой дистанции наблюдения было сложно, но то, что там что-то произошло из ряда вон выходящее – факт.

Потом там произошел бой и началась погоня со стрельбой. И если бой на участке еще как-то можно было замаскировать под ролевую игру или тренировку, приближенную к боевой, то вот погоня со стрельбой и таранами, кою успе-

ли осветить все сколько-нибудь значимые средства массовой информации, замолчать уже в принципе оказалось невозможно.

– Кто-то вышел из портала и ушел с боем... Кто? Почему? Из-за чего сыр-бор?

Отец Илларион приказал подавать отчеты, как только хоть что-то станет известно.

Через несколько часов поступил новый доклад. Согласно ему Рушников объявил поиск некоего Юрия Медведева, причем заказал его как полиции, через свои связи в МВД, так и бандитам, объявив за его голову щедрую награду.

– Михаил, – вызвал к себе отец Илларион инока-хакера. – Найди мне всю информацию по данному фигуранту, а также по его ближайшим родным и связи их с Рушниковым.

– Слушаюсь, отче...

Инок-хакер работал быстро, ибо занимался любимым делом, за которое его чуть не взяли в свое время за жабры внутренние органы, и через пару часов на столе у его патрона лежала очередная папка с распечатками.

– Очень интересно... – пробормотал священник в годах, просматривая листки. – Два с лишним года назад Юрий исчезает с концами, якобы стал наемником в «горячей точке», а его сестре тут же делают операцию на сердце в Германии по какой-то там программе... липовой. Вот и платежи... и платит сам Рушников. Дальше больше, после шести лет отсутствия возвращается невменяемый сынок, и мы его избав-

ляем от беса, а буквально на следующей неделе пропадает семья Медведевых. Потом возвращается Юрий, и происходит очень шумный конфликт. Значит, что-то пошло не так еще в том мире, и Андрей очень обозлился на Юрия, что захватил его семью. Хм-м... не Юрий ли виновен в подсаживании беса Андрею? Тогда все встает на свои места... А раз посадил, то значит, была веская причина... учитывая смерти бомжей.

Отец Илларион глубоко задумался. Сначала у него появилась идея договориться с Рушниковым о совместном использовании портала. В какой-то степени он даже мог обеспечить этому делу «крышу», ведь все тайное рано или поздно становится явным, а значит, государство в какой-то момент узнает про аномалию-портал в иной мир.

Но чем больше он наблюдал за его сыном, тем яснее понимал, и сейчас в этом только окончательно убедился, что отец Андрея тут ничего не решает, всем заправляет сам Андрей, этот вундеркинд и полиглот, и что-то подсказывало отцу Иллариону, что связываться с Андреем будет себе дороже. Поначалу, может, и согласится, но только пока не наберет полную силу, а потом все договоренности будут разорваны с самыми печальными последствиями.

– Разве что ликвидировать его... нет человека – нет проблемы.

Отец Илларион обдумал и эту мысль, тем более что возможности имелись, как в средствах, так и в людях, ведь по-

сле различных локальных конфликтов довольно много людей бежит от реальности в церковь за успокоением истерзанной души, найти среди них несколько особо фанатичных человек и убедить выполнить работу не проблема.

– Нет, мы не знаем его потенциала... особенно теперь, когда он поглощает жизни других людей, – с большим сожалением отказался священник от простого решения сложной проблемы. – Ведь не просто так же он их убивает... Тем более он делает все, чтобы не подставляться под выстрел снайпера. На улице не появляется, в машину садится еще в гараже, а в городе уходит из какого-нибудь подземного гаража или туннеля, сменив личину, так что не отследить. А взрыв его может не взять...

– Я сам еще жив, скорее всего, лишь потому, что он пока не имеет сил и способов до меня добраться. Ведь доктора они уже завалили...

«Значит, нужно делать ставку на его противника, помочь ему в решении проблемы, став необходимым союзником против общего врага», – подумал отец Илларион.

Глава 4

Утром Юрий первым делом снова полез в Интернет, точнее на сайт МВД, в рубрику «Их разыскивает полиция», и не сильно удивился, когда увидел там в числе самых свежих вывесок свою фотографию с набившей оскомину характеристикой «вооружен и очень опасен». Имелось на фото и пара интересных меток, что непосвященный мог принять за дефект изображения. А предназначались они для так называемых охотников за головами, говоривших, что поймавшим данное лицо предназначена награда от истинного заказчика поиска. Местоположение меток также рассказывало, сколько именно стоит голова того или иного индивида. Собственно, он этого и ожидал, потому и полез на данный сайт, чтобы удостовериться.

Разворачивать посвященный ему файл Медведев не стал, о себе он и так прекрасно все знает, а что про него написали, знать не желал. К тому же не стоило оставлять к себе лишнюю ниточку, несмотря на то что он собирался в любом случае сразу после завтрака покинуть квартиру. Задерживаться в ней дольше необходимого не стоило.

Хоть Элла и воздействовала на агента, сдававшего квартиру, и тот не должен был запомнить их лица, да и вообще практически забыть про постояльцев до окончания срока найма, но существовала вероятность, что их засняли. Мед-

ведев вместе с Эллой, естественно, проверил квартиру на наличие скрытых видеокамер, заклеив газетой и скотчем все подозрительные места, несмотря на то что ничего не обнаружили (камеры могли быть не активны, вот Элла их и не ощутила). Но момент, когда они входили в дом, все же могли зафиксировать, и сейчас некто мог просматривать записи и начнет «пробивать» клиента по своим базам.

Паранойя? Но как говорится, если у вас паранойя, это не значит, что за вами никто не следит.

– Элла, как ты себя чувствуешь? – спросил Юрий дочь.

– Хорошо.

– Истощение сильное?

– Не очень...

– Ты что-то придумал? – спросила Кардалла.

– Есть одна идеяка, – кивнул Юрий. – Пришла в голову практически только что. Но возможность ее реализации полностью зависит от возможностей Эллы.

– Я и так скажу, что в боевом отношении...

– Никаких боев, дорогая! За кого ты меня принимаешь? Чтобы я потащил свою дочь в логово врага, чтобы она там файерболы кидала и прочие молнии ситхов?!

– Извини...

– Мне нужна именно ментальная составляющая ее дара, после чего она сразу же будет отправлена с тобой и мальчиками в безопасное место.

Кардалла поняливо кивнула. Менталистика в магиче-

ском плане на самом деле мало зависит от магической силы. Она ее, конечно, усиливает, но зависимость совсем не линейная, то есть чем больше вкладываешь силы в способность, тем она сильнее. Нет, тут все зависит именно от величины дара. Сила в этом плане позволяет не столько увеличивать степень воздействия, сколько позволяет держать его на имеющемся уровне длительное время, а значит, способность обработать большее количество объектов, а также от этого зависит расстояние до объекта воздействия.

– А что именно ей нужно сделать?

– Ничего такого, вообще никаких активных действий в отношении разума людей предпринимать не придется. Хотя кое-кому я был бы не прочь вскипятить мозги... Нужно отыскать двух человек, точнее определить, находятся ли они в данном месте или нет. Проблема в том, что людей там будет много и их «метки» могут помешать.

– Пап, ты говоришь о поиске бабушки Эльвиры и тети Анны? – спросила Элла.

– Да.

– Тогда я смогу достаточно быстро определить, есть они в том месте или нет, несмотря на наличие там большого количества других людей. Главное, чтобы магической ментозащиты не было.

– Ментальной защиты не будет, это я тебе гарантирую. Но как ты сможешь их отличить, если ты их даже ни разу не видела и не знаешь их «сигнатур»?! – удивился Медведев, но

в то же время в его голосе звучала радость, пусть и с легким оттенком недоверия.

В конце концов, если уж дочь говорила, что сможет, значит сможет, потому как ей лучше знать о всех нюансах магии разума. Для Юрия же, несмотря на дюжину лет, прожитых в магическом мире, вся магия так и осталась непознаваемой тайной, главное, что работает, а что там и как...

– Ну, если ты не приемный сын, то у меня есть с бабушкой и тетей кровная связь. Учитель Морлд научил меня поисковому заклинанию «Зов крови», и вот за счет этой кровной близости я смогу четко отличить сигнатуры бабушки и тети.

Юрий засмеялся шутке дочери по поводу его приемности.

– Нет, я не приемный сын и тетя Анна не приемная дочь. А ты уже пробовала свои силы в этом направлении?

– Конечно, – кивнула Элла. – Тебя с мамой и братьями я на пике своей силы чувствовала до километра. Бабушек, дедушек, тетя и дядя я чувствовала уже только метрах на ста... это без их крови. А с кровью около двухсот.

– Но сейчас ты не на пике силы, да и магический фон на Земле почти отсутствует...

– Я справлюсь, пап! Надо только немного твоей крови, и тогда имеющихся сил мне точно хватит, несмотря на слабый магический фон. Тут главное расстояние...

– Это не проблема! Получишь столько крови сколько необходимо! Что же о расстоянии, то дистанция до предполагаемого места их содержания будет меньше ста метров, да-

же меньше пятидесяти, это я обеспечу.

– Тогда точно смогу!

Плотно позавтракав, семейство Медведевых покинуло квартиру.

На рынке, что находился в соседнем квартале, Юрий приобрел несколько телефонных трубок с полным зарядом батарей. Не забыл он и про детей, приобретя выдавший виды ноутбук (работает и ладно, а новый ни к чему, если что, выбросить будет не жалко, ну и финансы следует все же экономить) и кучу дисков с фильмами и мультиками. Также приобрел дополнительное устройство к нему, с помощью которого можно было ловить телевизионный сигнал.

Там же на рынке нашел трех страдающих от похмелья мужиков и сговорился с ними за небольшую плату, чтобы они в ближайших киосках сотовой связи приобрели на свои имена сим-карты. Продавцы, конечно, сильно удивились, что такие помятые личности, от которых разит за километр перегаром, покупают номера, даже, наверное, заподозрили что-то, но прибыль оказалась важнее.

– А теперь сваливаем из города.

Покинуть городскую черту не составило проблем. Доехали на автобусе до южной окраины, за которой начинались горы, потом поймали попутку, и она довезла их в заданный район. Дальше предстояло идти пешком, и к трем часам они дошли до нужного места со скалами, куда машинам ходу нет.

Развели костер и приготовили на углях шашлыки из зара-

нее подготовленного мяса. В общем, с виду это можно было принять за обычный семейный выезд на природу, благо что довольно тепло, несмотря на то что только-только началась весна и снега еще много, ветра нет и солнышко светит.

– Думаю, пора устроить небольшое представление, – сказал Юрий после того, как все хорошо поели, доставая один из телефонов и набирая номер, после чего передал его жене. – И побольше драматизма в голосе, дорогая.

Кардалла кивнула и запричитала в трубку обговоренный за время обеда-ужина текст:

– Алло! Алло! Мой муж упал со скалы и сломал ногу! Нам нужна помощь!

Юрий поднял большой палец, дескать, отлично получается, продолжай в том же духе.

– Нет, «скорая» тут не проедет, мы слишком сильно углубились в горы, а у моего мужа открытый перелом, он потерял много крови! Он лежит без сознания! Прошу вас, сделайте что-нибудь! Да-да! Мы разведем дымный костер, чтобы нас было хорошо видно! Ждем, и очень вас прошу, поскорее!!!

Кардалла закончила разговор с дежурным, и Юрий отключил телефон.

– Обещали прислать вертолет?

– Да, сказали, что будут максимум через полчаса, просили обозначить себя дымом.

– Отлично!

Затягивать с сигналом не стали, тут же накидали в огонь

сырых веток и сырой прошлогодней травы, к небу тут же поднялся белесый дым.

Поскольку от города они удались не сильно далеко, то вертолет МЧС Ка-32 появился в зоне видимости через каких-то десять минут. Еще минут пять ему потребовалось, чтобы на крейсерской скорости добраться до места происшествия и зависнуть над скалой. Махала руками Кардалла, скакали дети, привлекая внимание пилотов.

Медведев для «пикника» выбрал место с площадкой, где вертолет мог уверенно сесть, что он и проделал. К «пострадавшему» тут же бросились медики с носилками.

Как только медики подбежали к Юрию, тот «очнулся» и направил на них револьвер.

– Ребят, не дергайтесь, и все будет отлично. Я не террорист и вообще не преступник.

– Что происходит?

– Мне нужен вертолет. Сделаете все, как я прошу, то не только не пострадаете, но даже заработаете. А теперь положите меня на носилки и занесите в вертолет.

Под дулом револьвера не сильно поспоришь с его обладателем, а если еще Элла их слегка самовольно прессанула на ментальном уровне, то и вовсе обошлось без глупых дерганий и ненужных геройств. Впрочем, их и так не было бы.

Юрия занесли в салон вертушки, а дальнейшее было делом техники. Медведев тут же проник в кабину к пилотам. Медиков и спасателей на прицеле держала Кардалла.

– Без глупостей, ребята, не вздумайте сообщить о захвате, и никто не пострадает. Даже наоборот, получите плату.

– Чего ты хочешь?

– Мне нужно кое-куда слетать.

– Если есть деньги, то мог нанять в аэроклубе любую вертушку...

– Слишком хлопотно, кроме того, аэроклуб может находиться под контролем тех, перед кем я не хочу светиться.

– Он хочет что-то сделать нам во вред... – указала на штурмана Элла.

– Парень, я последний раз говорю: без глупостей, подашь сигнал кодовым словом или нажмешь какую-то кнопку, она это сразу поймет, и не только тебе будет больно, но и остальным я сделаю плохо. Ты меня понял?

– Д-да... – кивнул штурман, не в силах отвести взгляда от бездонных глаз девочки.

– Все меня поняли?

Пилоты кивнули с ошарашенным видом.

– Тогда взлетаем. А чтобы не сомневались, что все будет хорошо, вот вам задаток.

С этими словами Медведев дал каждому по золотому перстню с изумрудом.

– Колечки золотые, камешки настоящие, изделия чистые, то есть не краденые. Можете смело сами носить или продать. Поехали.

– Куда летим?

– Вот в этот район, – указал Юрий на карту, что протянул штурман. – При подлете укажу точнее.

– Понял.

Лопасты закрутились быстрее, и родственник «черной акулы» оторвался от земли.

Медиков и спасателей сковали самодельными наручниками из пластиковых крепежных лент. В качестве компенсации им также подарили по перстню, а двум слегка перенервничавшим врачихам еще и сережки. Им тоже объяснили, что украшения чистые. Люди тут же подобрили.

– Кто работал с лебедкой? – спросил Юрий.

– Я, – сказал один из спасателей.

– Сделаешь все, как я скажу, получишь еще цепочку.

– Нет проблем, – кивнул тот.

Полет длился недолго, минут пятнадцать. Пока летели, Медведев освободил одну из врачих, чтобы та взяла у него необходимое количество крови. Требовалась как можно более свежая.

– Хватит... – сказала она, когда Юрий сдал почти пятьдесят миллилитров.

– Подлетаем! Куда дальше?! – заглянул в салон штурман.

– Видите вон тот дом с красной черепичной крышей.

– Да...

– Давайте к нему и зависните над ним на как можно меньшей высоте.

– Понял.

Пилоты сделали все, как надо.

– Элла?

Девочка тем временем выпила всю нацеженную отцовскую кровь и что-то шептала, оглядываясь с закрытыми глазами.

– Они здесь... обе... в доме... Тетя Анна вон в той части здания, – указала Элла на левое крыло особняка. – А бабушка прямо под нами...

– Молодец, малыш... Спасибо.

Юрий поцеловал обессиленную и сидящую на коленях у матери дочь в лоб.

Внизу тем временем начался переполох. Охрана бегала по территории с оружием в руках, но пока не стреляла, все-таки вертолет нес знаки МЧС.

– Действуй дальше по плану, – сказал Медведев и поцеловал жену.

Кардалла кивнула, а Юрий уже скользил вниз по размотанному тросу и соскочил на крышу особняка Рушниковых.

Вертолет тут же начал уходить в сторону.

* * *

Дав пару неприцельных очередей в сторону засевших за различными укрытиями охранников, Юрий спрыгнул на угловой балкон третьего этажа, из-за особенностей архитектурного решения здания, не защищенного крышей. Охрана

оживилась и начала палить в его сторону почем зря. К счастью для Медведева, борт балкона был выполнен из кирпича, а не дерева или пластика и тем более не в виде ажурной железной или чугунной решетки, и он смог укрыться от свинцового дождя, лишь крошки битого кирпича осыпали градом.

Пули «скорпиона» пробили, но не разбили стекло, хотя бронированным оно тоже не было, скорее как лобовое автомобильное. Продираться сквозь него было неудобно, потому из не менее неудобного сидячего положения Юрий со всей силы врезал ногой по двери в район замка, предварительно убедившись, что дверь открывается вовнутрь помещения, а не наружу. Уж чему-чему, а этому его во внутренних войсках научили. Мало того что удар был профессиональным, а так и силу в него вложили немалую, как следствие, балконная дверь не выдержала натиска и с грохотом открылась, пропуская «гостя» в комнату.

Убедившись, что в комнате никого нет, Медведев юркнул внутрь, настороженно поводя стволом и контролируя дверь, ведущую из комнаты в коридор, а то ведь в любой момент может открыться и влететь граната, а тут от нее не спрятаться, не скрыться, ибо комната оказалась тренажерным залом с различными спортивными снарядами.

Юрий подошел к двери и осторожно ее приоткрыл и сразу же услышал тяжелые бухающие удары берцев охраны по ступеням. Его противники в массе своей, оставив только па-

ру человек снаружи для контроля внешнего периметра, только-только ворвались внутрь и успели добраться лишь до второго этажа.

«И это плохо, – подумал Медведев, ведь третьи этажи особняка между собой напрямую не соединялись, из одного крыла в другое можно было попасть только по первому и второму этажом, а потому предстояло схватиться с занявшими второй этаж охранниками. – Собственно, их в любом случае нужно всех зачищать, и не важно, к кому идти вначале, к сестре в левое крыло или матери, находящейся где-то здесь».

Кто-то шибко смелый или просто дурной показался на лестнице, и Юрий выпустил в него короткую очередь. Промануться с пяти метров было сложно, а потому минимум треть пуль досталось неудачнику, причем одна в голову, и он даже не вскрикнул, оставив половину мозгов на стене, кулем свалился вниз.

Напарники погибшего начали грязно ругаться, а потом кто-то из них крикнул:

– Сдавайся!

– Щас! Только шнурки поглажу! Я сюда приперся не для того, чтобы сдаться!

– У тебя нет шансов! Сейчас гранатами закидаем и все дела!

– Ну, это мы еще поглядим... гранаты и у меня есть.

С этими словами Медведев достал последнюю гранату и,

выдернув чеку, бросил ее вниз вслед за убитым охранником.
– А-а-а!!! Граната! – крикнул кто-то визгливо. – Валим!!!
И стало слышно, как с криками и матами охранники стали разбегаться кто куда.

Грохнул взрыв, и, не теряя ни одного лишнего мгновения, Юрий буквально соскользнул вниз по лестнице, и еще плохо видя из-за задымления, открыл стрельбу по силуэтам раненых или просто чуть контуженых охранников.

Медведев призадумался, куда все-таки идти в первую очередь, за матерью или все же за сестрой, благо путь к ней был открыт.

«Надо зачистить центральный блок, нельзя оставлять врагов за спиной», – решил Юрий, закидывая самопальный АК за спину и беря в руки трофейные пистолеты-пулеметы, предварительно распахав запасные магазины по карманам, потому как стрелять придется много, а патронов к «калашу», что называется, кот наплакал, два рожка всего осталось, один он уже расстрелял.

Контролируя коридор в левое крыло, Юрий, присев, стал вслепую палить из «скорпиона» по первому этажу. Расстреляв один магазин, он отбросил ненужный «скорпион» в сторону и, начав стрелять из второго ПП, подавляя возможного противника, практически свалился на первый этаж.

Стрелять Юрий направо и налево не опасался, мать вряд ли держат в комфортабельных условиях, так что можно себя не сдерживать до тех пор, пока ею не станут прикрывать-

ся как живым щитом, но тогда защитники особняка об этом громко заявят.

«И сколько этих уродов осталось, кстати? Ведь шестерых уже положил, не считая тех, кто на полигоне тусовался, – подумал Медведев. – Впрочем, найти охранников по нынешним временам не проблема. Надо бы “языка” прихватить».

Но пока с захватом пленника имелась некоторая проблема. На первом этаже никого не оказалось, ни живых, ни мертвых, то ли изначально не было, то ли разбежались.

Разбираться с причинами было некогда, и Юрий поспешил в правое крыло особняка, там находился гараж, во-первых, нельзя было позволить противнику смыться и увезти заложниц, и там же имелся вход в подвал, в котором, и это во-вторых, скорее всего, и держали одну из них, а именно мать.

Хоть коридор был короткий, всего метров пять, но он являлся форменной ловушкой, во-первых, мог простреливаться снаружи, ну и во-вторых, деться из него было некуда, так как окна были забраны решетками, а ползать на карачках – потеря темпа, и становишься удобной мишенью для тех, кто засел на другом конце коридора в гараже правого крыла, так что его нужно проходить на скорости.

Открыв дверь, Юрий рванул вперед. Как он и ожидал, один из охранников, оставшихся снаружи и контролировавших данный участок особняка, стал поливать коридор из своего «скорпиона», но не успевал либо мазал. Да и как ему

было попасть, если он ожесточенно водил стволом из стороны в сторону, и вместо плотного заслона получалось черт-те что? Явно молодой да глупый, видимо, совсем недавно принятый на работу взамен перебитых профессионалов, да еще перенервничал...

Зато не промазал встречающий. Охранник, он же водитель, засевший в гараже, с криком всадил в грудь Медведева полрожка, а в следующий момент набравший скорость Юрий буквально сбил его с ног и, навалившись всей своей массой, придавил к полу, выбивая из придавленного дух.

Будь в гараже кто-то еще, то Юрию стало бы кисло, все же очередь в упор не прошла для него бесследно, он потерял подвижность, единственным желанием стало сделать вдох, чему мешала боль в груди. Но ему повезло, и охранник, сто-роживший машину или скорее вход в подвал, оказался один.

Охраннику тоже досталось. Когда на тебя падает тело массой около ста кило, то остаться без повреждений практически невозможно. Он и не остался. Судя по кровавым пузырям, ребра оказались сломаны и пробили легкие.

Медведев, сделав сиплый вдох, встал с очередного поверженного врага и подошел к подвальной двери.

– Вот сволочи, даже на подвал кодовый замок поставили... – сплюнул Юрий.

Медведев вспомнил о валяющемся противнике, тот еще хрипел.

– Код подвального замка!

Юрий с ожесточением затряс охранника, схватив его за куртку на груди.

– Ну?!

Охранник только хрипло забулькал и обильно выхаркнул кровь.

– Да чтоб тебя...

Юрий оставил в покое мучительно умирающего охранника-водителя и снова подошел к двери и внимательно посмотрел на замок. Тут он заметил, что некоторые кнопки грязнее остальных, а точнее три из десяти.

– Надеюсь, что это именно трехзначный код и ни одна из цифр не повторяется...

На третьем наборе вариантов замок щелкнул и зажегся зеленый светодиод.

– Бинго!

Медведев осторожно открыл дверь. А ну как там еще кто-нибудь сидит? Но нет, все оказалось тихо, стрелять в него никто не стал. Но и спускаться он не спешил.

Все-таки не зря говорят, что один в поле – не воин. Сейчас Юрию очень не хватало хоть какого-нибудь напарника, чтобы он присмотрел за его спиной. Спускаться в подвал, оставив гараж без контроля, крайне опасно. Сам ведь по сути в ловушку идешь. Достаточно кому-нибудь войти и просто захлопнуть подвальную дверь.

– Мама! Это я – Юрий! Мама. Ты меня слышишь?!

– Сынок? Это правда ты?

– Я! Ты как, можешь двигаться или связана?!

– Могу!

«И правда, зачем ее связывать в подвале?» – подумал Юрий и с облегчением перевел дух. Все-таки спускаться в подвал было слишком рискованно.

– Тогда выходи!

Через какое-то время внизу появилась тень, а потом возникла фигура матери, и она была одна, никто ею не прикрывался.

– Поднимайся, мам!

– Сейчас, сынок... сейчас...

Мать Юрия стала поспешно подниматься. Выбравшись из подвала, она обняла сына и начала содрогаться от рыданий.

– Не плачь, мам, все будет хорошо.

– Где-то здесь еще Анна...

– Я знаю. Сейчас пойду за ней. А ты садись в машину, запришь и ничего не бойся. Она пуленепробиваемая. Я скоро буду с сестрой.

Юрий открыл знакомый угловатый джип «мерседес» и посадил на заднее сиденье свою мать, после чего закрыл машину, предварительно немного опустив стекло для вентиляции.

– Будь осторожен!

– Непременно!

В центральную часть особняка Юрий решил возвращаться по второму этажу. В правом крыле на втором этаже над гаражом находилась кухня с прачечной, где командовали две женщины бальзаковского возраста, собственно повариха и горничная. Но на месте их не оказалось.

«Наверное, забились в свои комнатки на третьем этаже, как началась стрельба», – подумал Медведев.

Юрий быстро осмотрел кухню не только на наличие противника, но и в поиске того, что ему могло бы пригодиться при штурме, хотя бы в качестве отвлечения внимания. Но ничего подходящего не нашлось, разве что подхватил со стола толкушку, сегодня в меню у хозяев было картофельное пюре с отбивными.

– Сойдет за гранату...

Вот странное дело, давно уже на вооружении нет гранат с ручкой, а инстинкт с большей вероятностью сработает больше на эту форму, чем на прилетевшее нечто без ручки, к примеру ту же банку.

И снова стремительный рывок по коридорчику, но на этот раз хаотичной стрельбы по нему не было. Вообще не стреляли.

«Либо прозевали, либо их отозвали более плотно охранять тушку нанимателей, – подумал он. – Или вовсе засаду

устроили...»

Но засады не оказалось. Медведев ногой вышиб дверь, забросил «гранату» и тут же ворвался внутрь, расстреливая все возможные места, за которыми противник мог спрятаться, с двух рук: диван, кресла, перевернутый столик.

Как показал быстрый, но осторожный осмотр, растратил боеприпасы он зря.

Вставил в «скорпионы» последние магазины. Ему осталось проверить левое крыло особняка, где удерживали сестру, и тут уже требовалось быть предельно осторожным, чтобы не зацепить ее.

«А ведь он меня видит, — отстраненно подумал Юрий, вспомнив о системе видеонаблюдения. — И значит, контролирует все мои передвижения, следовательно, может приготовить теплую встречу. Но разве у меня есть выбор?!»

Выбора действительно не было. Ну а раз так, то не остается ничего другого, как продолжить лезть нахрапом, и Юрий снова рванул вперед по коридорчику. Но как говорится, раз на раз не приходится. Медведеву устроили встречу. Противник начал палить из своих трещоток прямо через дверь, так что в ней в одну секунду образовалась дыра.

Вернуться уже было невозможно. Замешкавшись, он только стал бы еще более удобной мишенью, потому Юрий, получив несколько пуль в бронежилет из драконьей чешуи, воспользовавшись инерцией, просто упал на колени, а потом и вовсе на спину и, скользя таким образом, сам открыл

стрельбу, окончательно разламывая в труху дверь, в которую в конечном счете врезался.

Как только началась ответная стрельба, противник, естественно, геройствовать не стал и ушел с линии огня. Юрий ворвался в зал второго этажа левого крыла особняка, продолжая растрачивать последние патроны «скорпионов», круша все вокруг. Но вот пули закончились, и стрелок отбросил ставшие уже бесполезным железом пистолеты-пулеметы и сразу же выхватил револьверы.

Заговорили «гремлины». У засевших в зале охранников не было ни единого шанса на спасение. Стоило им только себя как-то проявить, как Юрий тут же стрелял с двух рук.

Охранников было трое, при этом один после скоротечной перестрелки оказался ранен. Медведев присел перед ним и, контролируя дверь, меняя барабаны револьверов, спросил:

– Сколько вас еще тут? Ну?!

– Не мучай его, все равно он ничего не скажет. Я у них в мозгах на этот счет немного покопался, – раздался из скрытых динамиков хорошо знакомый, при этом насмешливый голос Андрея. – Если тебе это так важно, то отвечу: никого из охраны больше не осталось, ты всех убил, один остался, хе-хе... если не считать меня, ну и твоей сестренки с матерью.

Медведев наконец сменил барабаны «гремлинам» и встал.

– Заходи уже, я тебя давно жду, но ты все по дому носишься как угорелый. Хотя да, повидаться с матерью – это святое.

Да, давай поднимайся уже, ты ведь еще со своей сестренкой повидаться хотел, а она со мной.

Юрий мысленно выругался. Несмотря на все потери, противник чувствует себя хозяином положения, и, зная Андрея, можно с полной уверенностью говорить, что это так, тем более если непосредственно в руках находится сестра.

Медведеву не осталось ничего другого, как, оставаясь готовым ко всем неожиданностям, начать подъем на третий этаж.

– Ну, ты прямо Рэмбо-Терминатор какой-то! – засмеялся Андрей, как только Юрий заглянул в комнату, где засел его враг с заложницей.

Комната оказалась спальней и кабинетом, если судить по большой кровати и столу с компьютером, на экране которого отображалась панорама второго этажа. Слева еще была дверь, но она, похоже, шла в небольшой санузел.

– Появился тут, разнес все вдребезги и пополам, – продолжил ерничать Андрей. – Теперь ремонтировать придется, снова охрану нанимать... А мог бы просто прийти, тем более приглашение я тебе прислал, столько времени на него угробил, пока записывал, там тебе сестренка еще привет передавала в таком интересном положении, а ты не посмотрел. Даже обидно где-то... Заходи, не бойся, нет тут никого, кроме нас.

Медведев зашел в комнату, держа на мушке Андрея, валяющегося на кровати в домашнем халате, прикрывшегося

почти обнаженной сестрой. При этом сестра не выглядела испуганной, скорее апатичной и при появлении брата никак не отреагировала. Явно накачана чем-то.

Юрий скрипнул зубами.

– Отпусти ее...

– Так разве я ее держу?! – деланно удивился Андрей, а потом обратился к своей пленнице: – Детка, ты хочешь пойти со своим братом?

– Нет, мне никто не нужен, кроме тебя, мой господин, – ответила Анна.

– Видишь! Она не хочет от меня никуда уходить! – захохотал Андрей.

– Что ты с ней сделал?

– Да ничего... разве что послеоперационный шрам с груди убрал, а то выглядело очень не эстетично. Видишь, какая чистая и нежная кожа, ни малейшего следа... – при этом Андрей провел рукой между грудями Анны, при этом она на это никак не отреагировала, так и лежала на его груди. – Кучу энергии при этом извел. Мог бы и «спасибо» сказать, как культурный человек.

Шрам на груди от операции на сердце действительно отсутствовал. Юрий только поджал губы от происходящего, но кидаться на врага все же не спешил, слишком уж его поведение выбивалось из ряда вон, да и подозрительный ошейник у сестры заставлял быть сдержанным.

– Ты понял, о чем я...

– Конечно, понял, не дурак, а вовсе даже наоборот – гений!

– Ну и?..

– Месть, всего лишь маленькая месть. Ты ведь прекрасно знаешь, за что.

– Разве я виноват, что твой отец меня послал за тобой, да еще с таким изуверским условием, что если я не верну тебя или твои останки, то ей сердце как вставили, так и вынут?!

– Нет, не виноват, – кивнул Андрей.

– Так почему ты мстишь мне, а не ему?!

– Ну, он еще успеет ответить, а пока папаша мне еще нужен...

– Тогда за что?!

– За беса!!! – заорал в ответ Андрей, и его лицо исказилось от ярости. – За беса, черт бы тебя побрал!!! Ты хоть представляешь, сволочь, что мне пришлось пережить, когда в моем теле хозяйничал бес?!! Я этот год просидел, словно в клетке, а эта тварь жрала меня по кусочку! Да, условия тебе мой папаша поставил жесткие, и я все мог бы понять и простить тебя, отправь ты меня домой иначе, но ты отдал меня этим проклятым длинноухим. И они изуродовали мою внутреннюю сущность и посадили беса.

– А как я должен был поступить, скажи мне, если ты такой умный и более того – гений!!! Что мешало тебе послать отцу весточку вместе со мной, где все бы ему объяснил?! Но нет, ты решил поступить просто и тупо меня грохнуть!

Юрий и Андрей, пылая гневом, уставились друг на друга. Несколько секунд они играли в гляделки, но первым отошел Андрей, махнув рукой и вновь откинувшись на подушки, не забыв прижать к себе Анну, схватив ее за грудь, сказал:

– Теперь это уже все не важно, что случилось, то произошло. Ты так или иначе испытаешь сравнимые с моими муки.

– Отдай мне сестру...

– Ну так забери! Ты хозяин положения, у тебя в руках пушка? Разве я смогу тебе помешать?

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что в данной ситуации имеется серьезный подвох. Тем более он так явно выставлен напоказ.

– Что у нее на шее?

– Это моя маленькая страховка. Видишь у меня на руке новомодные электронные часики?

– Вижу...

– Так это не только часики, но и такой хитрый приборчик, измеряющий несколько параметров моего организма, в числе которых температура и пульс. В общем, стоит тебе только меня пристрелить, пульс, естественно, тут же исчезнет, и этот приборчик даст сигнал вот на этот ошейник. Ну а в ошейнике пара десятков граммов взрывчатки. В общем, умру я, и через пару секунд прелестная головка твоей сестренки отделится от тела. Кстати, не пытайся снять ошейник, я над ним хорошо поработал... Единственное, что можно, это поменять батарейки, их там две штуки. Работают попе-

ременно. Как только одна сядет, тут же даст об этом знать красным светодиодом, так что ты поглядывай.

– Вот же ты гад... – выдохнул Юрий, осознавая, что враг его вчистую переиграл, что и неудивительно, ведь гений же.

– Не я такой, жизнь такая... – широко улыбнулся Андрей, который буквально наслаждался душевными мучениями Юрия. – И то ли еще будет!

«Ну и что мне теперь делать? – тоскливо подумал Медведев. – Не оставлять же сестру у этого уродца?! Но должен же быть выход! Ведь избавился же я однажды от магического ошейника, что считалось невозможно снять, значит, и от этого можно избавиться!»

И тут Юрий понял, что выход действительно есть, и очень простой.

«Ведь батарейка может сесть не только в ошейнике, но и в часах, и там явно место только для одного элемента питания, – подумал он. – А как ее заменить, не сняв устройство с руки, тем самым обрывая связь с телом? Да никак. Значит, тоже должен быть как минимум дуближ устройств, пока меняешь батарейку на одном, работает другое, но на нем вроде ничего нет. А значит, все еще проще, есть некоторый запас времени, что позволяет заменить источник питания и снова включить устройство».

Риск ошибиться был велик, и его ошибка будет стоить жизни сестре, но Юрий понимал, что иначе они вообще отсюда не выберутся и все равно умрут, только перед этим

испытывают некоторое количество болезненных пыток от Андрея, а уж он расстареется, зря что ли гений, если гений, то во всем, в том числе и в плане пыток. Ну а раз так...

Медведев, убрав револьверы в кобуры, решительно шагнул вперед и, схватив сестру за руку, потянул на себя. Анна стала отчаянно отбиваться и пыталась зацепиться за Андрея, при этом крича:

– Защитите, господин! Не отдавайте меня!

Андрей, глядя на это, только счастливо, даже как-то истерично смеялся.

«Да он же сумасшедший! Конченный психопат! – подумал невольно Медведев. – Впрочем, чему удивляться, у гениев и без того психика не в порядке, иначе они не были бы гениями, ведь явно же в мозгах что-то перекошено, как говорится, от гениальности до придурковатости один шаг. Так еще и целый год его бес прессовал, что тоже не могло не сказаться самым печальным образом на его душевном здоровье».

Юрий выпустил из рук сестру, и та, воспользовавшись полученной на миг свободой, мгновенно вцепилась в продолжающего смеяться Андрея, на какое-то время сковав ему движение и даже закрыв обзор, так как ее волосы упали ему на глаза, что и требовалось Медведеву. Он шагнул ближе, якобы в попытке снова оторвать сестру от поработителя, но вместо этого со всей силы двинул ему в челюсть.

Андрей от полученного качественного удара «поплыл», хотя Юрий удивился, что Андрей вообще остался в созна-

нии. И пока он находился в таком состоянии, а сестра продолжала за него цепляться, сковывая движение, Юрий, глубоко вздохнув, словно перед прыжком в холодную воду, снял с руки Андрея «часы» и стал их прилаживать себе.

– Аргх! – гневно рыкнул почти полностью пришедший в себя от удара Андрей.

Попытался вскочить, но Анна продолжала висеть на нем.

– Да отцепись ты, дура! – взревел он, отшвыривая от себя Анну.

Такого шанса окончательно разделаться с врагом Медвед упустить не мог, и как только защелкнулся замок многофункциональных часов на руке, выхватил «гремлина» и навел его на Андрея. Вот только выстрелить не смог, точнее смог бы, но в цель не попал бы, а то и вовсе случайно зацепил бы сестру.

Голову вдруг сдавило, перед глазами поплыло, нарушилась координация движений, и Юрий чуть не упал. Рука вообще стала жить собственной жизнью и, несмотря на сопротивление Юрия, стала сгибаться так, что дуло револьвера начало нацеливаться ему в голову. Палец начал сдавливать спусковой крючок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.